

АУГУСТЯ НЕБЕСНАЯ

*Моя
группа друзей*

ВРАГИ

ОСТРОЖИТЕЛНЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Annotation

Я училась на последнем курсе института, когда моя жизнь из сказки превратилась в кошмар. Мой молодой человек бросил меня. Причиной стала жесткая конкуренция в бизнесе между нашими отцами. Шло время, и я научилась жить без него, строить свою собственную судьбу. Но в один прекрасный вечер судьба сталкивает нас снова. Все, что мне нужно, это держаться от него подальше, сохранять неприкосновенность своей души. Его семья стала фигурировать в деле о смерти моей мамы, которая случилась десять лет назад. у судьбы свои планы. И чем ближе я к разгадке, тем ближе я к нему. Страх, опасность, страсть, влечение. Мы снова вместе, он готов на все что бы помочь мне, я же понимаю что не смогу без него.

Алисия Небесная

Мы друг другу враги

Пролог

Февральский ветер пронизывал до костей, когда я вышла из старого студенческого здания на пустующий двор. Пока занятия подходили к концу, я стояла там, наблюдая за печальными облаками, нависшими над головой. Мое сердце было также тяжело, как и мрачное небо.

Русые волосы свободно распускались на плечах, а серые глаза беспокойно оглядывали окружающий мир. Спортивное телосложение, упругая грудь и уверенная походка создавали впечатление, что я справляюсь со всеми трудностями. Но внутри меня был хаос.

Наличие джинсов, свитера и теплой куртки с шапкой, не грели меня от холодного ветра, который проникал сквозь одежду. Но это были не тот ветер что дул во дворе. А ветер в душе был вызван отсутствием ответа от моего молодого человека Максима уже целую неделю.

Все мои сообщения в Telegram оставались без ответа, я не могла найти хоть какой-то след его присутствия. У нас не было общих знакомых, которых можно было бы спросить о нем, и Максим не отвечал на звонки.

Моя семья была замешана в странных событиях. Отец, в начале этой недели, познакомил меня с Егором — моим новым телохранителем. Он настоятельно рекомендовал мне начать заниматься самообороной с ним. Причина этого стала понятна, когда я услышала новости о том, что кампания моего отца, "Роза", начала активно развиваться и конкурировать с кампанией под названием "Омега". Ей, по-моему, владела семья Максима.

Последний разговор по телефону с Максимом постоянно вертелся в моей памяти. Мы договорились встретиться в кафе и прогуляться по торговому центру, где он обещал мне какое-то приятный сюрприз. Мы пожелали друг другу спокойной ночи, я уснула спокойно, ожидая встречи на следующее утро. Ничто не предвещало беды до того момента, пока мои сообщения так и не были прочитаны к часу дня и в последующее утро.

Уже конец недели, а ответа все еще нет, и тут мои размышления прерывает сигнал Telegram.

Максим: Привет, Элиза.

Элиза: Максим! Я так рада, что ты написал! Где ты был все это время? Я переживала.

Максим: Неужели ты всерьез думала, что я могу исчезнуть на неделю и не давать о себе знать?

Элиза: Я не знала, что произошло. Я была очень обеспокоена, ты ведь не читал и не отвечал мне.

Максим: Да, я пропал, потому что мне было нужно время, чтобы все взвесить и понять, что происходит.

Элиза: Что происходит? Что тебя так разозлило? Мы же все было хорошо, а ты просто исчез.

Максим: Все эти проблемы, которые у нас возникли, связаны с твоим отцом и его кампанией. Он уничтожает бизнес моей семьи.

Элиза: Что ты говоришь? Я не понимаю, в чем дело. При чем тут мой отец.

Максим: Достаточно, Элиза! Я узнал, как он обманывает, как уничтожает бизнес наших партнеров. Я не хочу видеть и слышать тебя.

Элиза: Но Макс, объясни! Я тебя люблю, и не могу просто так расстаться.

Максим: Любовь? Ты думаешь, что любовь сможет исправить все эти проблемы? Ты

слишком наивна, Элиза. Тебе лучше забыть меня и заниматься своей жизнью.

Элиза: Но я не хочу... Я хочу помочь, разобраться во всей этой ситуации.

Максим: Нет, Элиза. Я принял свое решение. Прощай.

Элиза: Но Максим...

У меня была только одна мысль: что произошло с этим человеком, которого я так сильно люблю, и каким образом все так быстро и неожиданно изменилось?

Мое сердце сжалось от горя, когда на экране телефона оказалась эта холодная последовательность слов.

Как бизнес отца стал источником конфликта, который разлучил нас. Растерянность и боль подступили ко мне, словно холодная зимняя вьюга, я не знала, что делать.

В глубине моей души начало пробуждаться отрицание. Это какой-то сон, ошибка, жестокая шутка.

Сажусь в машину и закрываю дверь, стараясь собрать свои мысли. Макс и я были вместе уже несколько лет, и для меня сложно было поверить, что он смог так легко уйти. В голове кружится множество вопросов: почему он не смог поговорить со мной, почему он просто бросил меня?

Егор сидит за рулем и молча двигает машину в сторону дома. Смотрю в окно и пытаюсь скрыть свои эмоции.

Время кажется замедляться, и каждая минута в машине вечность. В салоне машины тишина, стараюсь не смотреть на Егора. Он, судя по всему, старается быть профессиональным и не вмешиваться в мои мысли.

Наконец, мы подъезжаем к дому. Открываю дверцу и выхожу из машины, но не сразу захожу в здание. Останавливаюсь на мгновение, чтобы подышать свежим воздухом и успокоиться.

Сделав глубокий вдох, иду к двери дома. Егор следует за мной, сохраняя растущую дистанцию между нами. Знаю, что он хочет обеспечить мне приватность, но в данный момент мне все равно на это.

Войдя в дом, поднимаюсь к себе и сворачиваюсь клубочком на диване, закрываю глаза и пытаюсь не думать о том, что произошло. Каждая клеточка моего тела болит от разочарования и горечи.

Глава 1

Ночью мучили кошмары, где снилась ссора с Максимом и вражду между нашими кампаниями. Сон был полон бесконечной борьбы и страха, поглощая моё сознание, заставляя меня, просыпаться в поту и сжимать покрывало руками. Утром я чувствовала усталость и изнеможение, словно не спала вовсе.

Приехав на лекции в университет, почти не выспавшись.

Сидя в аудитории, с трудом сосредотачивалась на словах преподавателя. Мои мысли разбегались, возвращая меня к сообщению Максима о конце наших отношений. Каждое слово преподавателя звучало размыто, а мой уставший разум сражался с бурлящими эмоциями, которые рвались наружу.

После лекции направилась в буфет, чтобы выпить кофе и выдохнуть. Встретив там свою лучшую подругу Олю, мы сели за столик в буфете где я рассказывала о конфликте, о том, как тяжело было сдерживать страх и горечь в своей груди.

Оля слушала меня с пониманием, обнимая меня. Она предложила свою опору и поддержку, чтобы помочь мне пройти через этот тяжелый период.

Спустя неделю после нашего разрыва, начала готовится к окончанию пятого курса.

Глубоко вздохнув, сижу у себя в комнате, готовясь к защите диплома по экономике. Внезапно, на экране своего телефона вижу уведомление о сообщении от Максима. Моё сердце начинает биться быстрее, а в уме возникает внутренний спор — стоит ли мне читать это сообщение или нет?

Секунды тянутся медленно, волнение трепещет внутри меня. Но наконец, принимаю решение, что должна узнать, что написал Максим. Испытывая смесь страха и любопытства, я открываю сообщение.

— Если ты действительно любила меня и ничего не знала о событиях, переходи ко мне. Оставь отца и все, что связано с нашей враждой, — гласит сообщение Максима.

Сижу, парализованная этими словами. Задумываюсь о последствиях этого предложения — покинуть свою семью, свою жизнь, ради любви к Максиму.

Чувствуя, как злость и боль накрывают меня. Мои пальцы быстро двигаются по клавишам в ответ на сообщение.

Спустя минуту мой ответ прочитан:

— Ты в своём уме, что такое предлагаешь?

— А что такого? Ты же говорила, переживала, скучала, а теперь это просто всё забыто. — Макс вложил всю горечь и яд в этот ответ.

Снова сжимаю телефон в своих руках, борясь с волнами гнева и горя. Реалии прошлого отделяются от надежд на будущее.

— Максим, перестань, это не смешно.

Максим отвечает чётко и лаконично:

— Ясно, я всегда знал, что ты выберешь свою семью и кампанию.

Я не могу поверить своим глазам.

— Что же тебе так ясно? Ты опять принял решение за меня.

Тишина, Максим уже принял своё решение, а я осталась за пределами его понимания.

Ответ не сразу приходит, и я сопровождаю эти минуты напряжённым ожиданием.

— Ясно, что ты всегда будешь оставаться преданной своему отцу и бизнесу. Я всё

понял. Ни о чём больше не говори.

Всё, что остаётся мне сейчас — это принять этот факт и двигаться дальше.

— Был ли тогда смысл мне писать, если ты уже все решил. Решил сделать больно, или потешить свое самолюбие.

В ответ тишина. Мы больше не сможем быть вместе. Слова его последнего сообщения проникают в моё сердце, оставляя там раны и горькое осознание потери

Глава 2

Я была очень удивлена и немного потрясена, когда что-то мокрое ткнулось в меня и разбудило. Я открыла глаза и увидела перед собой щенка ротвейлера с красным бантом. Улыбаюсь и беру щенка на руки.

В комнату вошел папа, счастливо улыбаясь, чтобы посмотреть на меня и нового члена семьи.

— Сегодня особый день, ты заканчиваешь университет, — с гордостью сказал он. — Я решил сделать тебе небольшой подарок.

— Спасибо, папочка, — сказала я, крепко прижимая щенка к своей груди. — Как его зовут?

— Его зовут Отто, — сказал папа. — Знаю, что ты всегда хотела иметь собаку, так что он теперь твой верный друг и защитник. Егор, будет помогать тебе тренировать его.

Улыбаясь от счастья, поблагодарила папу и обняла его. Затем посмотрела на Отто и пообещала, что мы будем вместе проходить курс дрессировки. С Егором в роли тренера, Отто станет не только послушным, но и надежным компаньоном.

С Отто было и правда веселее. За три месяца учебы и подготовки к экзаменам и защите, Отто подрос, окреп, выучил команды. Он был рядом, когда я злилась, грустила, переживала. Когда ко мне пришло осознание что не буду сидеть и ждать что Максим прибежит и извинится.

Я наконец-то свободна. Могу делать что хочу, когда хочу и с кем хочу. Жизнь на нем не закончилась и оплакивать эти отношения смысла нет, раз он решил разойтись, я не буду страдать в пустоту.

В июне защитила диплом и успешно сдала экзамены. Первый месяц лета был возможностью отдохнуть от учебы, насладиться прогулками. Потом я пришла в фирму отца на стажировку в маркетинговый отдел. Где за год поднялась на несколько ступенек вверх по карьере. В январе, когда мне исполнился двадцать один год меня назначили руководителем отдела маркетинга. По мимо этого активно участвовала в организации официальных приемов и мероприятий, в которых принимал участие папа.

Мой ритм дня начинался с пробежки с Отто, работе в офисе, обедом с подругами и ужинами с папой.

Вечерами я часто встречалась с друзьями. Ходили на прогулки, посещали уютные кафе, где делились своими радостями и успехами. Иногда отправлялись в клуб, чтобы отвлечься после рабочего дня и расслабиться.

За все два года после выпуска из университета до сегодняшнего дня в моей жизни появились претенденты на роль моего возлюбленного. Но никто из них не смог тронуть мое сердце так сильно как Максим.

Наша встреча случилась случайно на одной из официальных вечеринок, где я впервые увидела его уверенный взгляд и чарующую улыбку.

Утро началось как обычно. После пробежки и душа я присоединилась к отцу за завтраком. Мы обсудили основные вопросы, которые предстояло рассмотреть на сегодняшнем официальном банкете у партнёров.

В течение дня Егор, провёл инструктаж и разминку, чтобы быть готовыми к любым ситуациям. Затем мы отправились в салон SPA, где меня приготовили к мероприятию —

сделали макияж и причёску.

В семь часов вечера мы прибыли в дом, где уже собрались гости. Начало банкета проходило стандартно и немного скучно, одни и те же разговоры об акциях, курсе валют, поставках. С женской половиной гостей было чуть интереснее, иногда можно было услышать интересные новости, но все заканчивалось тем что обсуждали мужчин.

Сидя за столиком заметила знакомый силуэт, который привлёк моё внимание. Я повернула голову и столкнулась с холодным взглядом серых глаз — это был Максим.

Моё сердце замирало. Я испытала лёгкое потрясение, «что он тут забыл?!» Хотя по сути какая разница, мы не вместе, и работаем в разных кампаниях. Эмоции сменяли друг друга в быстром темпе, так же, как и мысли. Но нужно вести себя так, будто ничего особенного не происходит. Я должна это хотя бы самой себе.

Время медленно подходило к концу мероприятия, и организаторы придумали игру в Мафию для развлечения гостей. Решаю попросить Егора составить мне компанию за игровым столом.

Когда мы сели за столик, оказалось, что Максим уже занял одно из мест рядом с девушкой. Это было последнее, что хотелось мне видеть.

Роли и правила игры были объяснены, и каждый получил карты на руки. Всего было восемь игроков, включая Егора. Присутствие Максима усложняло ситуацию, но я решила не обращать на него внимание — сосредоточиться на игре и составить тактику.

Воздух наполнился нервным ожиданием, и все игроки сосредоточенно продолжили разыгрывать свои роли. Каждый ход был важен, и за столом царил напряжённая атмосфера.

Я делала всё возможное, чтобы не обращать внимания на Максима и сконцентрироваться на игре. Мне приходилось бороться с собой, чтобы не выдать свои эмоции, но его взгляд всё равно пронзал меня.

Максим смотрел на меня с холодным презрением. Он был уверен, что я мафия. Но ему пришлось испытать шок, когда стало известно, что на самом деле мафия находится рядом с ним. Егор, неприметливый парень, умело скрывал свою истинную роль, заставляя всех подозревать других.

— А я думаю, что это ты, Максим. Твоя хладнокровность в игре и жизни довольно пугающая, чтобы поверить в твою невинность, — ответила, парируя его уколы

— И, как всегда, ты делаешь вид, будто сама — невинная овечка, — Максим не собирался отступать.

— Забавно, я думала, что домашний скот находится не с нашей стороны, — с презрением посмотрела я на спутницу Максима.

— По моему мнению, волк в овечьей шкуре находится именно рядом с тобой, — ехидно ответила девушка.

Напряжение витало в воздухе, и вопросы становились все более резкими, страсти накалялись.

— Я бы оставил тебя живой, если бы я был мафией, — проговорил Максим, ставя меня в тупик.

— А я бы не тратила на тебя своё время и внимание, — ответила я ядовито.

— Настолько ты, независима? — с подвохом спросил Максим, видя, что его слова задевают меня.

Я не смогла ответить, просто смотрела на него внутри меня кипела буря эмоций. Гости разъезжаются по домам, пока я жду Егора с машиной, выхожу во внутренний

двор, чтобы подышать свежим воздухом.

Вдруг меня хватают за локоть и прижимают к стене.

— Ты изменилась, но не сильно. Но зря полезла в эти игры, — предупреждает Макс.

— Давай я сама разберусь, во что мне играть, — рычу в ответ.

— Маленькая, смелая девочка. Не знаю, хватит ли тебе смелости играть со мной, — ухмыляется он, скрывая угрозу.

— А давай попробуем. Осторожнее, а то я могу сильно укусить, — упираюсь руками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть его.

Но Макс игнорирует меня и усиливает нажим на мои плечи, всё сильнее прижимая к стене.

И внезапно он целует меня — властно, собственнически. Этот поцелуй напоминает о когда-то утерянных его правах на меня.

Я кусаю его в ответ, и он шипит, но слизывает свою кровь языком и в ответ тоже кусает меня. Его язык проникает в мой рот, задевая нёбо, а его руки перемещаются на мою шею и затылок.

— Все еще так же независима?! — парень отпускает меня и уходит.

Я остаюсь стоять в полном оцепенении, не зная, что делать дальше

POV Максим.

Настя и я сидим в машине, двигаясь по знакомой дороге домой. Только что мы оба были на обычном и скучном приёме. Но он стал чуть интереснее в конце, когда на глаза мне попала Элиза. Она стала более взрослой, уже не миловидная студентка. Даже шипеть научилась, не ожидал столь холодной встречи.

Мне стало интересно, какая она теперь. Раньше нас связывали чувства любви, страсти и многое другое. Но, к сожалению, вражда наших семей делает любые связи между нами запретными. Если бы не это, она до сих пор искала бы моей поддержки и смотрела на меня с глазами, полными восхищения.

Мне нравилось создавать для неё игры, чтобы она понимала, где грань дозволенного и запрещённого. Я наслаждался этой игрой контроля над её желаниями и давал ей то, что она хотела, но с моими правилами.

Подъехав к дому, Настя целует меня в щеку и быстро исчезает внутри дома. Вот такая она невеста, аксессуар, который моя матушка навязала мне для спокойствия. Её главное желание — чтоб я со стороны казался идеальным.

Я знаю, что Настя красивая, послушная, иногда очень сексуальная, но это всё. Больше ничего.

Прошло около двух лет, как я написал Лиз, что между нами все кончено. И это было самое сложное и обдуманное решение в моей жизни. Я любил ее. Знаю, что принес ей своим решением боль. Но если бы я этого не сделал, все закончилось бы еще хуже.

На вечере была такой серьезной, самостоятельной. Папина дочка. Я не должен был целовать ее, но мне так хотелось снова почувствовать вкус ее губ. Последствия моего поступка меня мало волновали.

На входе в дом меня встретила мама. Я уже знаю, что она хочет спросить, ведь она делала это всякий раз, как я ездил на встречи вместо отца.

Слегка уставший от долгого дня, останавливается и оборачивается к маме.

— Мама, вечер прошёл нормально. Ну, конечно, Настя немного недовольна, но это такое...

— Хорошо, хоть всё в порядке. Ты же знаешь, что я всегда беспокоюсь о тебе. Иди отдохни уже, ты выглядишь усталым.

Киваю и направляюсь по лестнице к своей комнате. Но останавливаюсь так, как мама обращается ко мне.

— Дорогой, ужин уже прошёл, но, если тебе захочется что-то покушать, попроси горничную, она тебе приготовит, — улыбаюсь в ответ.

— Спасибо, мама, но я не голоден. Сейчас хочется только отдохнуть.

— Ладно, как скажешь. Отец в кабинете, он ждёт, я сейчас зайду к нему.

— Хорошо, скажи ему, что я тоже скоро загляну, — поднимаюсь к себе, мама же уходит к отцу в кабинет.

POV Элиза:

Я не сказала Егору о том, что было во дворе. Мы приехали домой, какое-то время поиграла с Отто. И мы пошли спать.

Папа сегодня был в командировке, ужинать я не стала.

Уснула сладким — как мне тогда хотелось — сном.

Но увы, снилось мне мое прошлое, от которого я так старательно бежала.

«Я стою перед зеркалом, на мне лишь нижнее белье»,

Со спины ко мне подходит Макс. Обнимает, целует в плече, шею. Дразнит, распалает.

— Раздевайся, — говорит он, приказывающим тоном.

Завожу руки за спину, ища застёжку.

Чувствую хлопок по рукам.

— Не так, эротичнее. Как будто танцуешь. Выключи голову, — отходит в сторону, наблюдает.

Смотрю на него через отражение, и не могу расслабиться. Он меня смущает и оценивает. А если я не справлюсь.

— Элиза, хватит думать, делай, — говорит он, еще строже.

Просыпаюсь среди ночи, сердце колотится.

Отто спит, глажу его и засыпаю снова. Проснулась рано утром, все еще ощущая затмевающий сон. Немного озадаченная и запуганная в мыслях, поднимаюсь с кровати и прихожу в себя, осознав, что это всего лишь сон.

Решив взять своего Отто на пробежку, быстро переделась в спортивную одежду и выхожу на улицу. Бегая по парку, наслаждаюсь свежим утренним воздухом и освежающими лучами солнца.

По возвращению домой, приняла быстрый душ и оделась для работы. Уже не думаю о странных снах прошлой ночью, сосредоточиваясь на делах дня. В офисе ждало совещание, на котором нужно было обсудить важные проекты и задачи.

В обеденный перерыв, нашла время, чтобы позвонить своей подруге Юлии. Договорились встретиться вечером после работы и отправиться в клуб вместе. С нетерпением жду этого вечера, чтобы отдохнуть и расслабиться.

По окончании рабочего дня, возвращаюсь домой и встречаю своего отца. Поужинав вместе и поговорив о днях, которые они пропустили друг у друга. Затем, с Егором отправились в клуб, где будем весело проводить время.

Мы с Юлей вошли в клуб "День/ночь". Толпа, громкая музыка — атмосфера, которая позволяла забыть о всех проблемах. Юля потащила меня к барной стойке, и я с радостью последовала за ней.

Сначала мы заказали просто мохито и сидели, болтая о нашей работе. Но потом на диджейском пульте прозвучала музыка, и наши ноги сами собой отправились в пляс.

"Твой французский поцелуй, ты целуй меня целуй.

Ведь когда были вдвоем, мне казалось, что я влюблен"

Музыка словно уносила нас в прошлое. В голове всплыли картинки, как мы с Максом сидели в ванной и наслаждались друг другом. Та ночь была такой романтической.

Я так увлеклась танцем, что случайно задела кого-то. Обернувшись, я поняла, что это он — Макс. Чувствуя себя неловко, я отошла чуть дальше. Заметила, что он в компании той же девушки, с белобрысыми волосами.

— Элиза, пойдем за столик, — Юля потянула меня за руку.

Мы направились к VIP-кабинке, немного уединенной. На столе были закуски и текила. Юля знала, как расслабиться и наслаждаться моментом. Именно этого я сейчас и хотела. Музыка сменилась на песню Mary Gu — "Не перебори".

Я опрокинула стопку с текилой, схватила лайм и отправилась танцевать.

"Не перегори, не перегори только. Громче говори, что тебе больно"

Музыка заполнила пространство, и я полностью погрузилась в ритм. Танец был моим способом выразить свободу и чувства, которые накапливались внутри меня. Я закрыла глаза и позволила себе полностью раствориться в музыке.

Музыка продолжала меняться, исполнительница оставалась той же, но треки сменяли друг друга.

"Не притворяйся, я тебе уже давно не верю. Или пытаюсь делать вид, по крайней мере. Я словно дикий зверь, лучше убери руки. Я не пытаюсь быть твоей, как все эти суки. Выходит, что мы друг для друга — чужаки. Я не стараюсь разглядеть в тебе свои стихи. Моя стихия — огонь, твоя — вода. Значит, мы никогда, значит, мы никогда"

Чувствовала его взгляд на себе, знала, что он наблюдает за мной. Но не обращала на это внимания. Пусть видит, что я от него свободна. Продолжила танцевать, позволяя всей болью и разочарованиям вылиться через движения тела.

Немного потанцевав, возвращаюсь в кабинку, чтобы отдохнуть и перекусить. Алкоголь быстро вливается в кровь, мозг слегка отключается. Садясь за столик, начинаю напевать:

"Я больше не жду, не плачу, не ревную. Я запиваю память Aperol'ем. Плевать, кто там сейчас тебя целует. Уже нет боли."

Закуски на столе казались аппетитными, алкоголь окутывал приятным теплом.

Я так увлеклась, что не сразу заметила, как кто-то подошел к нашей кабинке. Вздрогнув, поворачиваюсь и обращаю внимание на мужчину перед собой. Он был в официальном костюме, с коротко стриженными рыжими волосами. Было очевидно, что он здесь не для развлечений, а для работы. Это вызывает некоторое беспокойство.

— Вам что-то нужно? — спрашиваю, выпрямляясь и стараясь производить впечатление серьезности.

— Простите, если я вас напугал, но мой босс... Он очень хотел бы поговорить с вами, — парень указывает на противоположный стол.

Там я замечаю серьезного мужчину лет шестидесяти. Нечто в его внешности кажется мне знакомым, но не могу сообразить, откуда его знаю.

— Зачем мне разговаривать с ним? Все деловые вопросы решаю в офисе, — мой тон становится строгим и деловым.

— Элиза, думаю, вам лучше подойти и узнать лично, — мужчина отходит от нашего столика и направляется к своему боссу.

Меня охватывает некий дискомфорт. С трудом справляюсь с любыми делами, связанными с прошлым. Все, что имеет отношение к моей работе, должно остаться в офисе. Тем не менее любопытство начинает пробуждаться во мне, и решаю подойти к этому загадочному мужчине и узнать, чего он от меня хочет.

Встаю и направляюсь к их столику, между танцующими людьми, которые продолжают наслаждаться музыкой и атмосферой клуба "День/ночь". Сердце бьется быстрее от предвкушения того, что может скрывать за этой встречей.

Садясь за столик, осознаю, что алкоголь, проникший в мой организм, начинает затуманивать разум. Все происходит, кажется, под толщей воды. Слышу, что говорят, но суть до меня доходит не сразу.

— Ваш охранник сказал, что вы хотели меня видеть, — говорю, садясь перед незнакомцем.

— Здравствуйте, Элиза, меня зовут Алексей Воронов, — мужчина представляется и рассматривает меня оценивающим взглядом.

— Фамилия Воронов должна что-то значить для меня?!

— Думаю, для вас эта фамилия действительно имеет значение, — он улыбается, словно наслаждаясь моим недоумением. — Ведь я знаю все о вас, так же, как и сколько людей следят за вами в данный момент, пока вы отдыхаете.

Оглядываю клуб, пытаюсь найти Егора. Он может быть полезен в такой ситуации, но его нет в поле зрения. Самозащита может быть рискованным делом, особенно с алкоголем в крови.

— Чего вы хотите? — спрашиваю более уверенным тоном.

— В данный момент у меня нет конкретных целей, просто пришел и увидел вас, — ответил Алексей, словно наслаждаясь своим нахальством.

Встаю с места, готовая уйти от этого незнакомца, но чувствую, как кто-то подходит сзади — его охрана.

— А ведь я тебя никуда не отпускал, Элиза, — комментирует Алексей.

— Мне не нужно вашего разрешения для этого, — смотрю сверху вниз на мужчину, пытаюсь произвести впечатление силы и уверенности.

Замечаю, что к нашей беседе присоединяются еще один собеседник.

— Дядя я так рад тебя видеть, — переводит на себя внимание Максим.

— Макс, мой дорогой племянник, ты что-то хотел? Познакомься это Элиза Романова, — указывает на меня Алексей.

— Мы знакомы дядя, и позволь мне ее украсть у тебя, — Макс, не дожидаясь разрешения тянет меня за собой в сторону уборных.

Заходя за угол, прижимает к стене, опять.

— Я же тебя просил не играть в эти игры, — рычит на ухо.

— Тебя забыла спросить, что мне делать и где отдыхать, — шиплю в ответ.

— Какая же ты упрямая, — вдыхает запах. — Еще и выпила. Мы с тобой оба знаем какая ты, когда выпьешь.

— Отпусти меня, ты не мой парень, перестань разыгрывать беспокойство, меня ждут, — пытаюсь вырваться из его объятий.

— Ну нет дорогая, ты пойдешь тогда скажу, — его нос около моей шеи, чувствую дыхание. Боже, только не это. Ноги и руки начинают дрожать.

Макс отстраняется, смотрит в глаза, улыбается.

— Поплыла, а ведь я еще ничего не делал, — упивается собственным триумфом.

— Отпусти ее, — требовательный тон Егора

— Кто это пожаловал? — ехидно комментирует Максим.

— Если ты ее не отпустишь, будут неприятные последствия для тебя, — предупреждает Егор.

Но Максим не слушает и смотрит на меня.

Егор дергает Макса за плечо и ударяет по лицу. Разбивая губу парню. Этого хватает чтобы Макс отпустил меня, и я отошла к Егору.

Егор берет за руку и уводит.

— Стой, Егор, стой, — едва за ним поспеваю, а как же вещи.

— Их уже отнес в машину, Юля там же, — плохо если Егор злится.

Мы выходим из клуба и подходим к машине, Егор заводит двигатель и отъезжает.

Минут двадцать все молчат, напряжение в салоне осязаемо.

— Прости, — едва слышно подаю голос.

— За что ты просишь прощения Элиза, — сдержанно спрашивает Егор.

— За ситуацию, — еще тише отвечаю. Егор шумно выдыхает.

Мы довозим Юлю до дома и направляемся в наш.

— Ты все прекрасно знаешь, мы с тобой все отработывали. Ты замешкалась, — поясняет Егор.

— Я растерялась, и не ожидала такой ситуации, — пытаюсь оправдаться.

— Я надеюсь, что в следующий раз ты будешь более собранной.

— Постараюсь, — отвечаю ему более уверенно.

Уже дома, иду к себе и ложусь спать. Начиная засыпать.

Мы в помещении, темно, играет музыка.

Чувствую его руки на своих запястьях, он держит их над головой, целует меня в шею, кусает мочку уха. Я задыхаюсь, прижимаясь тазом к его бедрам. Мое тело трясется от волнения. Он продолжает дразнить и заводит меня все сильнее.

— Макс, хватит дразнить, — умоляю с пересохшими губами. Он отрывается от моей шеи и целует меня в губы. В ответ я кусаю его. Он отпускает мои запястья и разворачивается к стене лицом, шлепая по моим ягодицам.

— Не терпеливая, — произносит в шепот, кусая мою кожу на шее.

— Полу шепот, полу-стон, — едва держусь на ногах. Он опускается на колени, проводя рукой по моему позвоночнику. Весь мой организм искрится от его прикосновений. Он поднимает мое платье и стаскивает белье. Я не выдерживаю и разворачиваюсь.

— Кто разрешил тебе поворачиваться? — он говорит строгим тоном. Быстро поворачиваюсь обратно.

— Но... — кусаю губы, сжимая ладони в кулак.

— Элиза, будешь говорить тогда, когда я спрошу, — говорит он.

Слышу, как он снимает ремень с брюк и расстегивает ширинку. Мгновение спустя его рука гладит мою ягодицу и затем на ней со шлепком падает ремень. Кожа горит от удара.

— Это за то, что ты спешишь, — он шепчет мне на ухо.

Потом он отводит руку, глядя по пояснице, и медленно опускается к моим лепесткам, трет пальцами этот сладкий холмик. Боже, это меня убивает.

— Моя девочка хочет меня, — он произносит, растирая пальцами мою влагу.

Его руки убегают и глядят мою ягодицу, затем спускаются ниже, внутрь, раздвигая, глядя. Мои мышцы рефлекторно сжимаются от удовольствия. Я замираю, и резкий свист ремня обжигает мою поясницу. Вскрикиваю и сжимаю зубы.

— Это за то, что ты не слушаешься, — ремень падает на пол, а его головка медленно трется и дразнит меня. Немного вглубь и обратно.

— Макс, пожалуйста, — уже чуть ли, не скуля от сжигающей страсти.

— Проси правильно, — он хватает меня за волосы и тянет к себе. Открывая доступ к шее. Целует, кусает. Забываю, о чем вообще просить. Мой мозг полностью отключается. Макс делает глубокий толчок в меня. Мой стон разносится по коридорам номера.

— Нет, так не пойдет, ты слишком громкая, — он отпускает мои волосы, берет за талию и тащит меня на кровать.

Толкает на нее, берет ремень и связывает мои запястья за спиной.

— Согни ноги в коленях, — я выполняю его приказ, поворачивая голову на бок, чтобы видеть что-то.

Макс встает на колени, дразнит головкой и медленно входит в меня. Мы оба замираем, а затем медленно двигается назад.

— Нравится? — спрашивает он ехидно, ведь знает, что сейчас мне нужно не это.

— Не очень, — рычу в ответ.

— Не воспитанная девочка, — он тянет ремень с моими запястьями к себе, чувствую дискомфорт.

Просыпаюсь ото сна в слезах и с возбуждением. Сажусь на кровать, задыхаясь. Слезы

скатываются по моему подбородку. Я ненавижу это. Встаю с кровати и хожу по комнате, но это не помогает. Решаю прогуляться. На часах пять утра. Я даю команду Отто остаться на месте и одеваю спортивный костюм, в тайне покидая дом.

Включаю наушники и бегу в парк. В ее ушах звучит музыка Миши Марвина, которая погружает в прошлое. Злость, обида, тоска и возбуждение охватывают меня. Слезы текут по ее щекам. Но лучше так, чем оставаться дома. В парке никого нет, и можно выплакаться в одиночестве.

Подпевает певцу, сопровождая его мелодии своим голосом. "С ней до утра, теряю себя..."

Замечаю, что рядом бежит юноша. Он приближается и пытается взять за руку. Реагирую мгновенно. Опрокидываю на спину, удерживая его руки над его головой.

Пытаясь понять, что произошло.

Смотрю на Макса, который лежит подо мной. Ослабляю хватку, отпуская его руки.

— Извини, — выдыхаю, голос дрожит от эмоций. — Я... просто испугалась.

Макс медленно поднимается на ноги, разглаживая одежду.

— Не волнуйся, все в порядке.

— Почему ты в слезах? — нагоняет он.

— Не важно, — огрызаюсь я в ответ.

Макс преграждает мне дорогу, настаивая на ответе.

— Сны мучают, вот и все, — смотрю я ему в глаза.

— О чем же? — его выражение лица серьезное.

— Какая тебе разница?! Ты все решил два года назад, чего теперь подорвался? — злость начинает накатывать на меня.

— Потому что я так хочу, — говорит он. Какая же это ложь, вот так просто он просто хочет.

Я толкаю его в плечи, нападаю на него.

— Ты хочешь?! Ты?! С каких пор у тебя есть это право? Ты ушел тогда, так просто обвинив меня во всем. Ты меня оставил, — меня трясет от злости, слезы текут по щекам.

— Да, Элиза, оставил, да я так решил, — говорит он строго. — а чего ты ожидала?

— Я ожидала, что ты по крайней мере, выслушаешь меня, и мы обсудим ситуацию, — кричу я в истерике. — Но тебе было все равно. Я стала для тебя врагом, несмотря на то что я нуждалась в тебе. Ты меня предал, ты причинил мне боль, когда мне нужна была твоя защита.

Смотрю на него и не вижу ничего. В моей душе пусто. Выговорилась.

— Отпустило?! Или есть что добавить?

Я подхожу близко, пытаюсь ударить его по лицу, но он перехватывает мою руку и перекручивает ее за спину.

— Тихо, и не дергайся, а то будет больнее, — рычит он в ответ.

POV Максим

Виду Элизу по парку. У нас не так много времени, чтобы пообщаться без свидетелей. Все ее претензии обоснованы. Она имеет право на такую злость и обиду. Ведь два года назад я действительно бросил ее.

Накануне ссоры, отец вошел в мою комнату и сообщил, что наша компания подверглась жесткому контролю и многие были под следствием. Только за день до этого я обещал Элизе, что всегда буду рядом с ней и никто другой не заменит ее.

Я идиот, нужно было по-другому выйти из этой ситуации. Но выхода кроме как этого я не нашел.

А сейчас она другая — не зависит от меня. Я этого хотел и шел к этому методично, хотя и через крики, истерики, слезы.

Не ожидал, что она найдет в себе силы скинуть меня на землю. А чертовка смогла. Мои ребята из службы безопасности не солгали Элиза тренировалась.

— Что ты забыл в парке, где я бегаю? — шипит она, обиженная.

— Наблюдал, — отвечаю, когда увидел рядом с ней «Тень», стало не по себе.

— С какой стати? — возмущается она.

— Ты, моя дорогая, хоть и умная, но совершила ошибку, когда подошла к дяде.

— А я разбираюсь, кто тебе родственник, а кто нет, — огрызается.

— Элиза, мы не раз и не два обсуждали, что, если в клубе и алкоголь, ты не учишься и не знакомишься. А ты познакомилась и поработала.

— Мы разошлись, так что, — умалчивает она.

Я разворачиваю ее к себе, перехватываю за плечи и слегка трясую.

— Элиза, все, чему я тебя учил, было только для одной цели чтобы ты могла этим пользоваться со мной или без меня, — смотрю ей в глаза.

— Поздно читать нравоучения, дело сделано, — опускает взгляд.

Веду Элизу до машины и предлагаю ей сесть в нее, но она упрямится.

— Садись, — настаиваю, открывая дверь.

Она молчит, но наконец поддается и залезает в машину. Я пристегиваю ее ремень безопасности и закрываю дверь.

— Элиза, пожалуйста, не ввязывайся в дела своего отца. «Особенно касательно дяди Алексея», — говорю серьезным тоном. — Он опасен, я не хочу, чтобы ты попала в какую-то неприятность.

Она молчит, предпочитая смотреть в окно. Но в ее глазах я вижу смешанные чувства — гнев, обиду и сомнение. Она не знает, как поступить, и мне больно это видеть.

Наконец, мы подъезжаем к ее дому. Она молча выходит из машины, смотрю, как она идет к входной двери.

После этого продолжаю свой путь домой. Дорога домой занимает некоторое время. Мои мысли заполняются воспоминаниями и беспокойством. Отцовская работа и связи стали опасными.

Когда наконец приезжаю домой, останавливаюсь на въезде и задерживаюсь на мгновение, размышляя о следующих шагах.

Захожу в дом и направляюсь к своей комнате. Но вдруг слышу голоса, и они исходят из

кабинета. Это странно — что делает папа в своем кабинете в 6 утра? Я решаюсь зайти и проверить. По мере того как подхожу ближе, понимаю, что в кабинете не папа, а мама и дядя.

— Ольга, не уверен, что Анастасии по силам удержать Макса, — раздается озабоченный голос дяди.

— Леша, откуда у тебя такие опасения? — спрашивает мама с некоторым беспокойством.

— Элиза Романова, — произносит дядя с многозначительной паузой. — Я говорил с ней сегодня в клубе, но твой сын не дал мне долго с ней поговорить.

— Неужели он опять интересуется ею? — мама звучит тревожно.

В этот момент стучусь в дверь, делая вид, что не слышал ничего из их разговора.

— Родной, ты только приехал? — мама обращается ко мне с недовольством.

— Мам, мне не пять лет, — осматриваю комнату и замечаю, что дядя стоит у окна, скрестив руки на груди, а мама держится за кресло папы.

— Где ты был? — дядя прямо излучает любопытство.

— По делам, — отвечаю, немного агрессивно.

Моя ответная агрессивность вызывает небольшую напряженность в комнате. Мама и дядя меня тщательно осматривают, словно пытаются разгадать, что со мной произошло.

— Максим, может, сядешь и объяснишь, где ты был? — спрашивает мама с некоторой обеспокоенностью в голосе. Хотя я знаю, что им скрывать правду не имеет смысла, мне все равно не хочется рассказывать им о своих делах. Дядя Алексей всегда был слишком любопытным, а мама... Мама всегда беспокоится больше, чем нужно.

— Да ладно, мам, — отмахиваюсь я.

Мама поднимает брови, а дядя выражение лица не меняет.

— Я надеюсь это никак не связано с Элизой? — спрашивает мама.

— Даже если так, то что? — отвечаю с вызовом.

— А то, что девушка слишком молода, и является нашим конкурентом в бизнесе, и ты должен понимать последствия, — отвечает дядя.

— Что ты хочешь этим сказать, дядя? — едва удается мне контролировать злость.

— Лишь то, что лучше вам не пересекаться, — дядя вальяжно выходит за дверь.

— Макс, не поступай так с Настей, она же тебя любит, — старается мама перевести разговор в другое русло.

— Мам, мы оба знаем, что ей больше нравится мой статус, я устал. Пойду спать, — разворачиваюсь и ухожу.

POV Элиза

Вернулась домой после утренней пробежки в парке, не имея ни сил, ни желания чтобы ехать в офис. Очень хотелось остаться дома и поработать из уютных стен, поэтому направилась на кухню, чтобы приготовить себе чашку ароматного кофе.

В то время как наслаждалась горячим кофе в одиночестве, папа присоединился ко мне. Всегда было приятно проводить время с ним, особенно когда мы оба работаем или отдыхаем вместе.

— Пап, могу сегодня поработать из дома? — спросила, наблюдая, как он читает последние новости в интернете.

— Конечно, родная, — ответил папа, улыбаясь. — Ты уже достаточно самостоятельная для таких решений.

Поблагодарила его, поцеловала в щеку и отправилась в свою комнату, чтобы переодеться в удобную домашнюю одежду.

После прогулки с Отто вернулась в дом и присела за стол, чтобы позавтракать. Пока ела, в голове крутились мысли о том, как лучше спланировать свой рабочий день. Решила заглянуть в кабинет папы, где он работает, и использовать его компьютер. Папа всегда поддерживал мои стремления к самостоятельности, поэтому знала, что он не возражает.

Вошла в кабинет и уселась за его ПК. Начала открывать свои рабочие приложения и документы, готовая погрузиться в рабочую атмосферу.

Старательно изучая рабочие документы и накладные на поставки. Мой взгляд зацепил папину папку на рабочем столе я приостановилась. Что это такое?

Глаза упали на дату, написанную на обложке папки — это была дата аварии, той самой аварии, в которой погибла мама. Мое сердце сжалось от непредвиденной печали. Никогда не было легко вспоминать о потере, старалась избегать тем, связанных с этой болезненной частью моей жизни.

Однако любопытство пересилило меня, решительно открыла папку, чтобы просмотреть ее содержимое. Пробежалась по страницам, полным полицейскими отчетами, фотографиями с места происшествия и свидетельскими показаниями. Все это напоминало мне о несправедливости той ночи.

Однако, что меня ошеломило, это то, что среди документов нашла свежие данные, которые указывали на то, что автокатастрофа может быть не случайной. Руки стали дрожать, когда осознала, что есть вероятность, что это был злонамеренный акт. Но кто мог быть заказчиком такого ужасного преступления? Документы не давали прямых наводок, только общие указания на возможные связи.

Мне понадобилась поддержка и советы, чтобы разобраться во всем этом, и первый человек, пришедший мне на ум, был Егор. У нас были доверительные отношения, он бы смог ответить на мои вопросы.

Следующая тренировка с ним была идеальным временем для разговора. Когда мы начали, набралась смелости и задала вопрос:

— Егор, ты что-нибудь знаешь об аварии, в которой погибла мама? — спросила, стараясь произнести слова как можно спокойнее.

— Немного. Думаю, мы с тобой владеем одной информацией, это был несчастный

случай.

Ощущение недоверия охватило меня, я решила не останавливаться.

— Егор, я серьезно, — настаивала. — Я нашла новые данные, которые указывают на то, что это было спланировано. Хочу узнать правду.

— Элиза, я понимаю, что это для тебя важно, но лучше оставить это в прошлом. Правда может быть опасной, не хотел бы, чтобы что-то плохое случилось.

Мои чувства были смешанными я была разочарована и озадачена одновременно. Что Егор мог скрывать? Что он знал о маме и об аварии? Все эти вопросы кружились в моей голове.

На утро следующего дня по дороге на работу размышляла о том, какая информация может быть скрыта в архиве, где работала мамина подруга Ирина Андреевна. Она, как я надеялась, знала мою маму очень хорошо, и возможно, могла рассказать мне что-то новое о ней.

Прибыв в офис, сразу направилась в архив. Проходя мимо стеллажей с пыльными документами, вдыхая знакомый запах бумаг, волновалась и одновременно чувствовала определенную надежду. Может быть, сегодня у меня удастся получить ответы на свои вопросы.

Достигнув архива, увидела Ирину Андреевну, которая, была занята своими делами.

— Доброе утро, Элиза! — приветствовала она меня, — Что привело тебя сюда сегодня?

— Доброе утро, Ирина Андреевна! — ответила с улыбкой. — Я надеюсь, вы можете помочь мне разобраться в аварии, в которой погибла мама.

Ирина Андреевна немного опустила глаза, словно вспоминая прошлое.

— Твоя мама была замечательной женщиной, — начала она, — и ее потеря навсегда изменила нашу жизнь. Я не имела возможности узнать все подробности аварии, но у меня есть одна знакомая, которая может помочь тебе с этим.

Мое сердце забилося сильнее, и я предчувствовала, что наступил переломный момент в моем расследовании.

— Пожалуйста, Ирина Андреевна, дайте мне контакт этой знакомой, — сказала, сделав глубокий вдох. — Готова сделать все, чтобы узнать правду о том, что произошло с мамой.

Ирина Андреевна кивнула и написала номер телефона на листке бумаги.

— Вот, дорогая, — протягивая мне листок. — Позвони ей и скажи, что я порекомендовала тебя. Она может помочь тебе раскрыть тайну аварии. Но Элиза, будь осторожна, не распространяйся о нашем разговоре.

Я благодарно взяла листок с номером и поцеловала Ирину Андреевну в щеку.

— Спасибо вам, Ирина Андреевна. Я обязательно свяжусь с этой знакомой и постараюсь найти ответы.

Рабочее совещание по поставкам заняло большую часть утра в офисе. Стараюсь быть внимательной и сконцентрированной на деловых вопросах, но мысли о поиске ответов о маме все равно проникали в голову.

После совещания, решила пойти на обед с Егором. Однако попытка не пытка, может хоть на какие-то вопросы он сможет ответить. Но юноша все так же старается избежать темы.

— Элиза, я просил тебя оставить эту затею, — строго смотрит на меня.

— Не могу, это моя мама, — откладывая приборы в сторону, и настроение портится.

— Лиз, твой папа изучил это вдоль и поперек, сомневаюсь, что ты достигнешь

большого, а вот проблем можешь себе прибавить.

Это разочаровало меня, но не поколебало мою решимость продолжить свои поиски.

По дороге домой вспомнила о номере, который дала Ирина Андреевна. Решила набрать его.

Телефонный звонок соединил меня с женщиной по имени Анастасия. Сердце забилося сильнее, когда я услышала голос незнакомки.

— Здравствуйте, это Элиза Романова, Ирина Андреевна порекомендовала мне позвонить вам. Она сказала, что вы можете рассказать мне о Мирославе Евгеньевне Романовой.

На другом конце линии в течение нескольких секунд царил тишина, прежде чем Анастасия заговорила:

— О, Мирослава. И так, ты хочешь узнать больше о ней... Я согласна рассказать тебе, но я предпочла бы делиться этой информацией лично. Как насчет встречи?

— Хорошо, где и когда мы можем встретиться?

— Давай встретимся в кафе 'Золотая роза' сегодня вечером в 21:00. Буду ждать тебя за столиком у окна.

Записав информацию, пообещала быть там. В голове кружились вопросы, а желание узнать правду о прошлом мамы становилось все сильнее.

Когда настало время встречи, прибыла в кафе и направилась к указанному столику у окна. Там увидела женщину с волнующим взглядом, которая слегка улыбнулась, видя меня.

— Ты должна быть Элиза, присаживайся, и давай лучше познакомимся. Я — Анастасия. Села напротив Анастасии, с любопытством заглядывая в ее глаза: "Пожалуйста, расскажи мне все, что ты знаешь о моей маме."

Анастасия улыбнулась, взяла глубокий вдох и начала раскрывать завесу тайны, открывая дверь в мир прошлого, наполненного опасностями и скрытой правдой...

Мама, узнала о существовании бракованной партии и хотела выяснить, откуда она поступила. Вся информация указывала на компанию "Омега", но не на генерального директора, а на человека, отвечавшего за логистику.

— Твоя мама была в хороших дружеских отношениях со Станиславом, у нее было подозрение, что кто-то из его руководства замешан в этой ситуации. Она планировала навестить его и узнать правду о бракованной партии. Но, к сожалению, всего за несколько дней до запланированной встречи со Станиславом, произошла автокатастрофа, — продолжала Анастасия, глядя на меня с состраданием в глазах. — Мирослава погибла в этом несчастном случае.

Анастасия взяла мою руку в свои и спокойно объяснила: — Авария была подозрительной. Информация, которую твоя мать обнаружила, могла быть опасной для тех, кто хотел скрыть правду о бракованной партии.

Уже дома лежа на кровати, размышляла о том, как могла мама дружить со Станиславом?

Новый рабочий день, вопросы, проекты. Вечером, чтобы отвлечься от мыслей решила отправиться в клуб "День/ночь". Заказав себе коктейль, наблюдала за тем, как другие люди танцуют и веселятся. Наслаждаюсь музыкой и атмосферой клуба, позволяя себе отстраниться от реальности.

Внезапно, к моему удивлению, рядом со мной появился Максим. Он спросил, можно ли ко мне присоединиться, сначала хотела отказаться, но Макс настоял на том, чтобы я осталась.

— Лиз, я не маньяк, хватит бегать от меня, чего ты боишься?

— С чего ты взял что я боюсь? — выгибаю бровь, смотря на Макса.

— Тогда просто проведи со мной этот вечер, или ты в чем-то не уверена, — Мак знает, как вывести из равновесия.

— Я уверена во многом.

Мы отправились вместе в VIP-кабинку, где Макс заказал закуску. Мы смотрели друг на друга, словно пытаюсь понять, что происходит и вспомнить все то, что было между нами раньше. Пока играла песня Максим предложил мне потанцевать.

Он обнял меня, прижал к себе, мое тело расслабляется в его объятиях. Ощущение его запаха и его тела возбуждали меня. В этот момент все заботы и загадки моей жизни оставались позади, оставляя пространство только для нас двоих. Песня останавливается, и мы возвращаемся в кабинку.

Сажусь напротив Максима, смотрю на него и вижу, что он так же взволнован, как и я. Боже, он опять хочет утянуть меня в свои объятия, в ту страсть и повиновение, которые мы ранее испытали. Но это неправильно. Он уже предал меня, мы стали врагами друг другу. Нужно разумно подойти к этой ситуации, но как мне сложно устоять и не целовать его снова. Что же мне делать?

— Может, я лучше пойду? — говорю с надеждой в глазах, пытаюсь найти способ убежать от него.

Он приподнимает бровь и смотрит на меня.

Так хочется убежать? — задает он вопрос. — Ты так отчаянно доказывала мне, что я для тебя ничего не значу, а после одного танца готова бежать. Интересно, почему?

Стараюсь быть беспристрастной. — У меня дел много, так же, как и нерешенных вопросов.

— Ну, ну, а какие у тебя дела в 20:00 вечера? — спрашивает, оценивающе смотря на меня.

— Рабочие, — отвечаю с улыбкой. Пытаюсь сохранить хладнокровие, но сердце бьется все сильнее и быстрее.

Макс встает из-за стола, садится рядом со мной и берет мою руку, не отводя глаз от моих.

— Прошло два года, и ты до сих пор не научилась врать. Можешь убеждать себя хоть до потери пульса, но твой вид говорит о том, что тебе страшно остаться со мной наедине. Этот страх связан с тем, что ты боишься сдать, не так ли?

Голос его тихий, шепчущий слова почти касается моей кожи, и мне становится сложно дышать. Горло пересыхает, пульс учащается, а моя растерянность растет.

— Макс, не делай вид, что не понимаешь, почему? — выговариваю ему с трудом.

— Я понимаю, — шепчет он мне на ухо, губами едва касаясь моей кожи. — И мне жаль, что все так вышло. Но я уже не смогу ничего исправить...

Он берет мои волосы и тянет меня к себе, находит мои губы и целует их требовательно, слегка кусая. Мое сопротивление постепенно исчезает. Его язык исследует мой рот, одна рука держит меня за волосы, другая обвивает мою талию. Обхватывая его шею руками, тяну его к себе в ответ, проводя пальцами по его волосам. Мы отстраняемся друг от друга, когда дыхание становится тяжелым.

— Прошу тебя, остановись, — хриплю, прижимая руку к груди в ответ на его действия.

— Лиз, прости, но мне уже не остановиться, — признается он, прижимая меня к себе, глядя по спине и поясице.

— Макс, умоляю, ты уже сломал меня. Я едва собрала себя снова, — отчаянно сопротивляюсь, пытаюсь сохранить последние остатки своего разума.

Максим отстраняется от меня, долго смотрит в мои глаза, а затем встает и молча уходит. Остаюсь на месте еще несколько минут, не двигаясь. Потом, все еще ошеломленная происшедшим, покидаю клуб и направляюсь домой.

Прибыв домой ухожу к себе в комнату, закрываю дверь и позволяю себе расплакаться. Слезы текут по моим щекам, освобождая накопившийся стресс и эмоции. Минуты превращаются в часы, когда я просто сидела там, в тишине своей комнаты, обдумывая все, что произошло.

POV Александр (отец Элизы)

Сажу в своем кабинете, когда слышу, что Лиз пришла домой и ушла в свою комнату. У дочки последние три дня что-то не так. Однако, судя по ее работе в фирме, проблемы кроются в чем-то другом. Решаю позвать Егора.

— Егор, зайди ко мне, — убираю телефон в карман.

— Вызывали, Александр Сергеевич?

— Ты не в курсе, что происходит с Лиз? — спрашиваю, желая узнать больше.

— Она узнала о гибели Мирославы Евгеньевны, а также появился Максим, сын Станислава, — отвечает Егор, его вид выглядит немного озадаченным.

— Вот значит, как. Хорошо, но она не обратилась ко мне со своими вопросами. Опасаюсь, что она решит самостоятельно разобраться в этой ситуации и может попасть в более серьезные проблемы. — Сам факт, что она решает действовать без меня, задевает меня.

— Егор, дай ей знать, что все ее действия небезопасны, и это необходимо сделать не только словами. И по поводу Максима, решите этот вопрос, — прошу Егора сделать то, что считаю нужным.

— Хорошо, сэр, — отвечает, покидая кабинет.

Сажусь в свое кресло и смотрю на картину на стене. Там изображена наша семья в полном составе. Элизе пять лет, и на руках держит ее Мирослава.

Я очень скучаю по Мирославе. Каждый день все больше и больше вижу в Лиз черты Мирославы. Но ее самостоятельность иногда меня тревожит. Мирослава дорого заплатила за свою независимость. Надеюсь, что Лиз учтет этот урок и будет осторожна в своих поступках.

POV Элиза

Моя ночь прошла без снов. Заснула поздно, но, как ни странно, отдохнула. Подхожу к душу и стою под его струями около получаса. Это время помогает мне прийти в себя и настроиться на новый день. Сегодня нужно просмотреть поставки за год, когда погибла мама. Если найду что-то подозрительное, съезжу по указанному адресу.

Выхожу из душа, умываюсь и направляюсь к своему шкафу, чтобы выбрать одежду для пробежки в парке с Отто. После пробежки и небольшой игры с Отто иду завтракать. Папа уже за столом.

— Доброе утро, дочка, — отрывается он от газеты с новостями. — Какие планы на сегодня?

— В офис работать, папа, — присаживаюсь за стол с тарелкой запеченных мюсли и коктейлем.

— Какая-то ты грустная в последнее время. У тебя все хорошо? — рассматривает меня папа.

— Все хорошо, пап, — ухожу от ответа.

— Смотри мне, ты же знаешь, что у тебя есть Егор, который поможет, — напоминает папа.

— Да, пап, не переживай. Я уже большая девочка, — доедаю хлопья и встаю из-за стола. Подхожу, целую папу в щеку.

— Вот поэтому и переживаю, — отвечает папа.

Включаю плейлист с музыкой из фильма "Пятьдесят оттенков свободы" и напевая, еду на работу.

Прибыв в офисе, провожу пятиминутку со своими коллегами по основным вопросам и делам. Затем сажусь и начинаю изучать поставки за 2010 год. Обращаю внимание на накладные, и вдруг обнаруживаю одну странность. В середине года появляется новая накладная, отличающаяся партией и весом. Все остальные накладные были одинаковыми до этого момента. Однако не могу понять, в чем именно проблема, так как у нас есть объяснение почему партия была другая. После этой накладной все возвращается к прежнему состоянию. Весь товар был сертифицирован, с рецептами и инструкциями. Что может быть не так, что так озадачило маму?

Я набираю внутренний телефон сотрудницы, ответственной за качество продукции, прошу зайти.

— Звали, Элиза Александровна? — девушка, пришла очень быстро.

— Да, Оля. Можешь поднять материалы 2010 года и посмотреть на эту поставку, — протягиваю ей накладную.

— Конечно, насколько срочно? — спрашивает, смотря на меня.

— На сколько это возможно, — отвечаю, отпускаю девушку и решаю съездить на место разгрузки товара.

Прошу секретаря отложить встречи на два часа, и покидаю офис. Сажусь в машину и еду в указанное место по навигатору. Добираюсь на место примерно за час.

Вижу промзону, длинномеры и проходную. Еще пару кроссоверов и джипов на месте разгрузки. Несколько мужчин заняты своей работой. Думаю, уже уехать, как к машине с двух

сторон подъезжают тонированные джипы — что это за фигня? К пассажирской двери подходит мужчина и резко открывает ее. Не успеваю заблокировать двери, одним движением меня выдергивают из салона и разворачивают спиной к себе, закрывая рот. Пытаюсь вырваться, но все тщетно. Подходит кто-то еще, перехватывает мое запястье хомутом. Кожа немного болит от его сжатия. А затем меня перехватывают через плечо и несут куда-то. Сажают в машину и везут. В салоне я не одна, еще там находится несколько человек. Сохраняю молчание и стараюсь сохранить спокойствие. Хотя и страшно. Если им что-то нужно, они сами заговорят.

Время идет, и мне остается только ждать и наблюдать за происходящим. Тревожит отсутствие Егора, ведь он был бы полезен в этой ситуации. Однако, не стала даже сообщить ему о своем отъезде. Но таковы обстоятельства. Ощущаю, прилив гнева и разочарования в себе, осознавая, что сама виновата в этом положении.

Машина останавливается, и на переднее сиденье садится Егор.

— Я же тебя просил не лезть, — говорит он, не скрывая раздражения.

— Какого черта? — горячо отвечаю, чувствуя, как злость начинает накрывать меня.

— Элиза, ты не понимаешь словами, пришлось проучить действиями. Ты думаешь, ты умнее службы безопасности отца и его врагов?! — произносит он с яростью.

— Не думаю, — прищёптываю, опуская глаза, полная вины.

— Элиза, прекрати действовать за моей спиной. Если ты окажешься в такой ситуации, я не смогу тебе помочь. Они не будут церемониться, и ты станешь хорошей пешкой в этой игре, за что будет расплачиваться твой отец, — разрезает хомут на моих руках.

Сжимаю их, чувствуя легкое покалывание в запястьях.

— Прости меня, я недооценила себя, — пишу, похоже, на шкодливого котенка.

— Надеюсь, это будет первый и последний раз, — говорит, протягивая мне руку, чтобы помочь выйти из машины.

Мы около офиса, направляюсь обратно к себе, Егор следует за мной. В лифте Егор предлагает зайти к отцу.

Заходим в кабинет к папе. Тот сидит за столом и смотрит в монитор компьютера.

— Съездила по делам? — тон строгий.

— Да, — отвечаю тихо.

— Элиза, не заставляй меня тебя наказывать и лишать свободы, — папа переводит всё внимание на меня, — Не заставляй меня, быть суровым, это тебе не понравится.

— Папа, я не маленькая, — пытаюсь оправдаться.

— Элиза, ты моя дочь, и этим всё сказано, — папа встаёт из-за стола и подходит ко мне, берёт за плечи, — я даю тебе свободу во многом, тебе не нужно что-то кому-то доказывать, у тебя есть определённая власть и сила, но не стоит решать вопросы, которые к тебе не относятся. Я уже потерял твою маму, и не хочу потерять тебя.

— Я тебя услышала, — поднимаю голову, смотрю на папу.

— Прости, но я обязан просить Егора быть с тобой везде, — папа переводит взгляд на Егора, и тот кивает в ответ.

— Папа, это не честно, зачем мне охрана 24/7, — складываю руки на груди в знак протеста.

— Лиз, это самое простое наказание, чтобы впредь думала, куда лезешь, — папа отходит от меня и садится за стол.

— Что же тогда самое сложное?

— Запереть тебя дома и выдать замуж, поверь, женихов хоть отбавляй. Я же даю тебе в этом свободу и самостоятельность.

Папа снова смотрит в монитор, я так понимаю, разговор закончен.

— Я могу идти?

— Можешь, — разворачиваюсь и иду к себе, моя нянька за мной.

Все эти длинные рабочие дни заставляют меня мечтать о чём-то особенном, и концерт Миши Марвина — именно то, что мне нужно. Но почему бы не сделать этот день ещё более интересным?

Достаю свой телефон и начинаю набирать номер Оли.

— Привет, солнышко, как ты сегодня? — спрашиваю, улыбаясь.

— Ах, Лиз, я так рада, что ты позвонила! У меня сегодня весь день свободен. Чем занимаешься? — отвечает Оля со своим жизнерадостным голосом.

— Приглашаю тебя на концерт Миши Марвина через три дня вечером. Желаеть присоединиться? — шепчу ей в трубку.

— Конечно, Лиз, я с радостью пойду!

— Отлично, дорогая, встретимся в ТРК «Омега». Надень что-то красивое! — говорю думая обо всей весёлости и возможностях этого вечера.

Заканчиваю разговор с Олей и решаю набрать Юлю.

— Привет, что у тебя запланировано на пятницу вечером? — спрашиваю я с лукавой улыбкой на лице.

— О, Лиз, ты не поверишь, у меня нет никаких планов! Что ты задумала?

— Я приглашаю тебя на концерт Миши Марвина в пятницу. Ты готова к нашей сумасшедшей ночи?

— Лиз, это звучит слишком круто! Конечно, я пойду с тобой! Что же мне надеть? — отвечает Юля, явно возбуждённая и готовая к приключениям.

Теперь, когда уверена, что вечер обещает быть захватывающим, возвращаюсь к рабочим моментам.

Утром в пятницу просыпаюсь с приподнятым настроением. Бегу в душ, чтобы освежиться, после чего короткая прогулка с Отто. Затем вкусный завтрак, который поднимает моё настроение ещё больше.

Папа уже сидит за столом и пьёт свой кофе, когда вхожу в кухню.

— Пап, сегодня пропущу день в офисе, — говорю со смешком.

Папа улыбается и отвечает:

— Хорошо, родная, можешь даже пойти в отпуск.

— Нет, пап, у меня слишком много работы. Не могу себе позволить отпуск, да и развлекаться за твои деньги не люблю, — папа смотрит на меня с пониманием.

— Лиз, все дела не сделать. Даже я отдыхаю иногда. Ты уже год не была в отпуске, и причина была в том, что ты ещё не всё знаешь. — смотрю на папу с некоторой непоняткой

— Обязательно пойду в отпуск с тобой. — Папа встаёт из-за стола, целует меня в щеку.

— Так не выйдет, родная. Если нас обоих не будет, кто будет решать сложные вопросы.

По плану дня ТРК "Омега" лёгкий шоппинг и посетить салон красоты. Это поможет мне расслабиться и почувствовать себя особенной.

Одеваю свои любимые джинсы, футболку и удобные кеды. Целую Отто и выхожу из дома. Егор уже ждёт меня в машине.

В машине мы разговариваем о нашем ожидании от концерта.

Попав в торговый центр, пошла по бутикам. Яркие вещи на манекенах, услужливый персонал, который за твои деньги готов на всё. Большинство в мире покупается и продаётся, даже любовь. Брак по расчёту страшный кошмар тех детей у кого родители преуспели в бизнесе. Меня пока что эта участь обошла стороной. Но папа дал понять, что, лишь по его решению я ещё не чья-то жена.

Я вообще себя не вижу в браке. Хотя ещё года два назад мечтала о семье с Максимом.

Ещё когда мама, была жива у меня перед глазами была счастливая модель брака. Мама приезжала с папой домой, они вместе проводили ужины и завтраки. По выходным мы ездили гулять. Мама баловала меня своим вниманием и поддержкой. Но к сожалению мамы, не стало слишком рано.

К середине дня после покупок направляюсь в салон красоты, чтобы сделать укладку.

Около сорока минут мои волосы мыли, причёсывали, укладывали.

И уже после мы увиделись с девчонками на фудкорте.

— Привет, дорогая, — обнимает меня Оля. Тут же её поддерживает Юля.

Мы усаживаемся за столик у панорамы, делаем заказ. Егор все это время держится тенью.

— Лиз, Егор долго будет делать вид, что незнаком с нами? — спрашивает Юля, поглядывая в сторону парня.

— Юля, он на работе, моя личная няня, — с досадой комментирую.

— Так он вроде всегда с тобой рядом, но, чтобы так официально, впервые вижу, — делает вывод Оля.

— Я накосячила, — признаюсь почему вдруг так все серьезно.

— Это как же так надо накосячить? — задумывается Оля.

— Егор, хватит быть серьезным дядей, иди к нам, — Юля привлекает внимание Егора к себе.

Парень осматривает помещение, смотрит на меня. Киваю, и юноша подсаживается к нам.

— Ну, Егор рассказывай, как же напортачила твоя подопечная, — с ходу спрашивает Юля.

— Много будешь знать, скоро состаришься, — уходит от ответа последний.

— Ну и ладно, — Юля отвлекается на шум в зале, Оля же замечает, что нам несут наш заказ.

После сытного обеда и возможно ужина мы направились к месту проведения концерта. Концерт проходил в парке, практически VIP-места. На улице тепло, не место, а мечта. Посередине поля стояла большая сцена, и уже приличное количество народа возле нее. Мы прошли по пропускам в нашу зону и рассматривали все что-только можно. Говорить тут не особо то получилось бы, так как музыка была приличного уровня громкости. До самого концерта осталось минут 15–20 и чем меньше времени, тем больше народу. Егор принес нам воды, что бы было не так жарко. Киваю ему в знак благодарности, мне вот такая идея в голову не пришла от слова совсем. Расслабляясь в ожидании концерта мысли невольно уносят в тот первый день, когда познакомилась с творчеством певца. Я была дома и смотрела блог какой-то девушки, где она как раз была на его концерте. Песня «С ней» такая

лиричная, голос такой приятный. Мне хотелось примерно такой же истории любви как ту что пел артист. Но по тому как развивалось творчество певца менялась уже моя история любви. Под нее и секс был и крики, скандалы, слезы, истерики, одиночество. Пока я размышляла, начался сам концерт. Первые минут сорок только и делала что танцевала и подпевала. Пока был переход от одного трека к другому, заметила на противоположной площадке девицу Макса, а затем и самого его. Вот его только не хватало.

Ты мой ангел, ангел или бес С тобой мне лучше, лучше или без Ты словно ангел, ангел, но не с небес Ты мое счастье, счастье или крест Ты разжигаеть снова пламя А я возьму его и потушу и вот опять перед тобой я и знаю, что тебя не отпущу С тобой я будто бы в раю Но больше похоже на ад И сам не знаю почему, но я этому рад Так кто же ты, мне это так важно, неважно.

Песня начала наших отношений с ним. Как же она его раздражала. Но она так четко отражала на тот момент отношение к нему.

Мы познакомились в клубе тематической направленности. Начитавшись популярного эротического романа «Пятьдесят оттенков серого» хотелось узнать, что это такое. Поискав в интернете, нашла чат, начала общается с юношей. Писал он в тоже время сдержано, но и настолько четко и возбуждающе, захватывающе, мы переписывались около месяца и решили узнать друг друга поближе. Точка невозврата, если бы я знала, что это тот момент где больше не будет пути назад.

До отношений с Максом меня вряд ли можно было назвать уверенной в себе девушкой. Я стеснялась своей внешности, не особо занималась спортом, была застенчивой. Со временем такой образ жизни претерпевал изменения. Compliments Максима, его вера в меня, секс, постоянные тренировки фитнесом, положительно влияли на меня. Уже не заботило мнений чужих, я знала себе цену. Единственное, что было это ревность по отношению к другим девушкам в его жизни были поводом к выяснению отношений с ним.

Время шло к вечеру, на улице начало темнеть. Концерт близился к концу. Я уже практически охрипла, пока танцевала и пела. Немного алкоголя в течение концерта расслабили. Направляюсь немного подышать воздухом, куча толпы рядом не позволяют выдохнуть. И вот выбравшись, сажусь на полянку вдыхая полную грудь воздуха. Медленно, но верно прочищается голова.

— Наплясалась? — со спины подходит Макс и опускается рядом со мной.

— Ещё нет, а ты чего тут? — поворачиваюсь к нему.

— Девочки походу с ума сходят от этих слащавых песен, — ухмыляется.

— Да ладно, нас эти песни многим связывают, — в голове образы страстной ночи.

— Стоишь обнажённая рядом, — вспоминает строчки песни.

— Танцуй для меня, танцуй, ты гори в этом пламени нежно так, — подхватываю я.

Берёт за руку и притягивает к себе. Запускает руку в волосы, целует, страстно, глубоко. Не могу и не хочу его отталкивать. Отвечаю также требовательно. Его руки гладят плечи и талию. Прижимаюсь к нему. В теле пожар, хочу его сейчас, всего и сразу. Нет больше ни Егора, не его белобрысой девушки.

— Я не одна, у меня теперь нянька, — отрываюсь от его губ.

— Почему я не удивлён, — переплетает пальцы, встаёт на ноги и тянет за собой.

Бегом ведёт к своей машине, и трогает ее с места, встраивает ее в поток машин.

— А как же твоя пассия, — наблюдаю за дорогой.

- Сама доедет, — берет моё запястье и целует.
- Следи за дорогой, — делаю замечание.
- Кто-то не доверяет, — сужает глаза.
- Не исключено.
- Поправимо, — машина едет по направлению к клубу где всё начиналось между нами.

Машина паркуется около клуба «Subspace». Макс выходит, открывает мне дверь, помогает мне выйти из машины. Внутри клуба ничего не изменилось спустя два года. Все тот же бармен и даже, по-моему, те же девушки.

— Привет, Саша, — здоровается Макс с администратором.

— Здравствуй Максим давно не видела, — девушка кивает в знак приветствия.

— Саша дай мне ключи от номера 310, — парень протягивает руку, чтобы забрать ключи.

Пройдя по тёмному коридору, мы попадаем в номер. Помещение выполнен в сиреневых тонах. Большая кровать, софа, стенка с атрибутами мягкий ковёр посередине. Заходя сюда пульс зашкаливал.

— Проходи в центр комнаты, — тон Макс становится низким и командующим.

— Хорошо, — отвечаю с придыханием практически шепотом.

— Правила помнишь? — Наблюдает за мной стоял около двери.

Облизываю губы тихо, отвечаю, — да.

— Тогда только «Хозяин» и не слово больше, — парень подходит ко мне со спины. Медленно снимает с меня майку, растягивает шорты они падают к моим ногам. Стою не двигаясь, закрывая глаза и стараюсь дышать ровно. Руки парня гладят плечи, спускаются по рукам, переходят к талии вверх груди. Губы парня целуют мою шею и его дыхание сводит с ума. Слегка отклоняю шею в сторону, чтобы дать его губам доступ. Облизываю губы, глотаю слюну. Знаю, что буду казнить себя за эти действия, но держаться вдалеке от него больше нет сил.

Макс ведёт ладонями по бёдрам цепляю моё бельё и спускаю его вниз. Одна из рук опускается на лобок медленно опускаюсь ниже. Меня словно бьёт током по телу от его касаний.

— Не двигайся, — властный голос моего Хозяина. Макс медленно дразнит клитор. Палец то растирает влагу на нём, то погружается вглубь. Растягивая, дразня, сводя с ума своими действиями. Другая его рука ползёт медленно по телу вверх, стягивают чашечку лифа, перехватывая сосок, начинаю играть с ним. Устоять смирно на месте становится тяжелее. И Макс это чувствует, кусает кожу на шее.

— Садись на колени, — парень отходит от меня в сторону комода.

Делаю как он велит опускаюсь на колени. Мгновение и на мои глаза ложится повязка Макс легонько затягивает её.

— Поиграем немного, — моё обоняние начинает улавливать тонкий запах свечи. На моих губах лёгкая улыбка. Воск — значит ну хорошо.

Капли воска дорожкой падают на плече, жжет и покалывает, но это терпимо. Дальше вниз к груди, задевая ключицу. Жалит и одновременно заводит. Подходит спереди поднимает подбородок, целует в губы. Свечи уже нет, есть кусочек льда. Ведет его по губам, щекам, шее, вокруг сосков. Этот контраст ощущений сводит с ума, лед медленно спускается по животу и вниз, кусаю губы.

— Изголодалась, — констатация факта. Еще бы, чего-то подобного не было около двух лет.

Вставай, — берет за руку и помогает встать, затем берет на руки и несет на кровать.

Нежно укладывает, нависая сверху, губами изучаю тело. Начинаю ерзать по кровати, сжимая руками покрывало, тем временем Макс играет ртом с сосками, дует, прикусывает, посасывает. Боже, это пытка, которая дурманит и утаскивает в бездну удовольствия. Не выдерживаю и запускаю руки в его волосы, оттягивая пряди на себя, чем сильнее он дразнит, тем сильнее его тяну.

— Элиза! — предупреждение, но я так больше не могу. Прижимаюсь к нему тазом, издавая писк от нетерпения.

— Если ты не перестанешь, я тебя накажу, — уже более угрожающе.

— Конечно, — слова слетают с языка, мозг вообще не тут.

— Сама напросилась, — переворачивает на живот, шлепает по ягодице, место удара покалывает, но это не больно, это заводит.

Его рука на шее прижимает, слегка сдавливает.

— Я сведу тебя с ума, не рассчитывай на секс, — ухмылка. Чертов доминант, что значит не рассчитывай на секс. Тело напрягается, хочется скинуть с себя его.

— Перестань, — недоволен, — Элиза, мы не на работе, перестань играть на равных, хватит доказывать, подчинись.

Так и хочется ответить, но решаю промолчать. Макс тем временем, заводит мои руки за спину, связывает запястья. Целует в плече, и переключает внимание на поясницу и ягодицы. Водит по коже чем-то мягким, не могу понять, чем, и посмотреть тоже не выйдет. Поворачиваю голову в сторону, так как тяжело дышать, жарко. Мгновение и на ягодицах хлесткий удар, больно, но терпимо. Нежное поглаживание, потом снова удар и так пару раз. Кожа горит, а в животе спиралью исходит спазм. Такими темпами и кончить недалеко. И Макс не сбавляет натиск лишь, усиливает его. Кусает в плече, рукой играя с клитером. То растирая и надавливая, то запуская глубоко вглубь и замирая. Такая игра не длится долго.

— Кончай, — шепчет на ухо, кусает за мочку, и давит на точку внизу. Тело напрягается и мелкими спазмами отпускает. Хорошо и плохо одновременно. Пустота в душе, но тело ликует от удовольствия. Макс развязывает руки, растирает запястья, снимает повязку с глаз. Медленно переворачиваюсь на спину и оцениваю его профиль.

— Не спеши, можешь еще полежать, — встает с кровати и убирает все аксессуары по местам.

Хочется плакать, от того что этот момент не повторить и не сделать постоянным. Мы разоидемся, я в первую очередь проиграла сама себе. Поднимаюсь с постели, одеваюсь и смотрю на телефон. Три пропущенных от Егора и смс от подруг. Потеряли, влетит дай боже.

Пишу Егору адрес, по которому нахожусь. Как же теперь ему объяснять, что я забыла об этом клубе? Макс пересаживается рядом, обнимает, смотрит на меня.

- Проблемы? — вздыхаю.

- Моя нянька меня потеряла, если буду от нее уходить, будут последствия, — поднимаюсь с кровати, готовая идти на выход.

- Лиз, ты не все сказала, — Макс не закончил, но мне больше нечего сказать.

- Что ты хочешь слышать? — замираю у двери.

Макс подходит, прижимает к себе, шепчет на ухо, — я не жалею ни о чем, как бы сложно не было дальше, это того стоило, — отпускает и открывает дверь.

Вот так вот просто, он сказал, а мне оценивать, и думать над ответом. Берет за руку и ведет за собой.

- Элиза, не стоит искать оправданий, это мое решение, ты согласилась, и все, — надо бы радоваться, ответственность взял он, но легче не становится.

Выходим на улицу, и я уже вижу свою машину. Егор стоит и смотрит на меня. Но Макс не отпускает руки и ведет к нему.

- Значит, ты тот, кто ее сторожит, — ухмылка.

- Ты с первого раза ничего не понял? — парирует Егор

- У тебя были слабые доводы, и она не ребенок.

- Позволь ей самой решать, и отпусти ее, нам пора.

- Меня может быть кто-нибудь спросит? — без меня, меня женили.

Оба парня теперь смотрят на меня.

— Егор, я сама уехала, и не нужно думать, что я в опасности. Макс, спасибо, дальше я сама. Открываю дверь машины и усаживаюсь в салон.

- Тебя ведут? — Максим показывает жестом на машину за углом. Егор перемещает взгляд и отводит обратно.

- Не должны, или бы уже об этом знал, — Егор подходит к двери где сижу я.

- Выйди из машины и иди к Максиму, — моргаю несколько раз, мне послышалось, — Лиз, иди. Покидаю салон, подхожу к Максиму. Парень берет за руку, садит в салон. Садится сам и уезжает. Скорость приличная, Макс не то что бы расслаблен, и смотри по зеркалам.

- Куда мы?

- Пока что к тебе, Егору нужно кое-что проверить и не с тобой в машине.

- У нас проблемы? — так же начинаю смотреть за дорогой.

- Ох, Элиза, когда прошу тебя не лезть, то это говорит о немедленном выполнении.

Молчу, не зная, что сказать. Максим смотрит перед собой, концентрируясь на вождении. В голове крутится одна мысль — что же такого произошло, что Егору нужно проверить? И почему не могу быть рядом с ним?

Улицы города проносятся мимо, как в кинофильме. Наблюдаю через окно и пытаюсь сосредоточиться на своих мыслях. Но все время отвлекаюсь на Максима. Он выглядит напряженным, словно что-то тяготит, достает мобильный телефон и звонит.

— Привет, мне нужно узнать, следят ли за мной?

— Привет, Максим. Дай мне несколько секунд, я проверю. Максим, кажется, тебя действительно преследуют. Наши камеры фиксировали подозрительные автомобили,

следующие за твоим.

— Черт! Убедитесь, что вы следите за ними и оповестите меня обо всех перемещениях.

— Конечно, Максим. Мы организуем дополнительное наблюдение и будем вас держать в курсе.

— Что нам делать, Макс?

— Сначала доехать до твоего дома и убедиться, что все в порядке. Потом, может быть, придется принять дополнительные меры для безопасности. Но я позабочусь, чтобы никто из нас не пострадал.

Наконец, машина останавливается у придомовой дороги. Максим молча выходит из автомобиля и приглашает меня следовать за ним. Идем по узкой тропинке, которая ведет глубже в лес, достигая маленькой площадки с видом на озеро.

Любуюсь видом, мой спутник тоже смотрит на красоту. Столько всего случилось за сегодня, что уже и не верится, что я была на концерте любимого исполнителя. Ощущение, что это было неделю назад. Нужно будет обязательно позвонить девочкам и извиниться за то, что пропала. Произошедшее в клубе до сих пор не укладывается в голове, словно сон. Мне нужно как-то дать этому оценку, хотя бы самой себе. Макс снял с меня ответственность за случившееся, но я до сих пор не могу принять это вот так просто. Случилось и все, с кем не бывает. Со мной уже точно, как два года не бывает. Хотя не жалею о сделанном, нам было хорошо. Подхожу к Максиму ближе, беру за руку.

— Я не жалею о том, что было, — смотрю ему в глаза.

— Вот и умница, — притягивает к себе, целует в макушку, вдыхает мой запах.

К нам подходит Егор, и мы отстраняемся друг от друга. Обращая внимание на него.

— Вели вашу машину, номера пробиваются.

— Я знаю, просил своих ребят — соглашается Макс.

— Осталось узнать, кого конкретно из вас двоих ведут. У тебя есть варианты? — Егор обращается к Максиму.

— Есть один, я думаю это кто-то из прихвостней «Тени», — Макс меняется в выражении лица. Одна только кличка не сулит ничего хорошего.

— Это тот что работает на твоего дядю?! — Егор явно тоже озадачен.

— Именно, в последний раз он не особо радовался, когда узнал, что я интересуюсь Элизой.

— Не удивительно, интерес явно нерабочий, — между делом отмечает Егор.

— Егор?! — шиплю на него.

— Почему ты думаешь, что наблюдали не только за мной? — спрашивает Макс.

— Да, так, есть тут кому встрять в неприятности, — Егор переводит взгляд на меня.

— Расскажешь? — Макс поворачивается ко мне и ждет.

— Прости, но нет. Это личное. — опускаю глаза в землю.

— Видимо не настолько, раз стало объектом службы охраны моего дяди, — вздыхает Макс.

— Думаю нам пора возвращается домой, — Егор смотрит на меня и ждет, когда к нему подойду.

— Минутку, — подхожу к Максиму и целую его в щеку. Каким бы не был этот день, с ним он стал лучше. — Спасибо.

— Егор, наберу тебя, как будет информация, — лишь отвечает Макс.

Мы с Егором уходим к дому, заходя на территорию особняка. Ко мне со всех лап летит

Отто, мальчик соскучился и просит внимание. Как я могу отказать. Чешу его за ухом, опускаюсь перед ним на колени. И кидаю мячик который он мне принес. Пока Отто бежит за игрушкой, поднимаю взгляд на Егора.

— Пожалуйста, не говори папе, — смотрю умоляюще.

— Хорошо, но не думай, что так будет всегда. Я не в восторге от вашей дружбы с Максимом, не забывай кто он, — Егор заканчивает фразу и уходит на пост охраны.

Остаюсь играть с Отто, пока не чувствую потребности в пище.

За ужином ко мне присоединяется папа.

— Как прошел концерт? — интересуется он, читая газету.

— Супер, только-только вернулся голос, — вспоминаю песни и пляски с улыбкой на лице.

— Вот такой ты мне нравишься больше, когда улыбаешься, — папа складывает газету и мы ужинаем.

Уже в своей комнате решила ознакомиться с тем материалом, который мне скинула сотрудница. Партия товара действительно отличалась, не было сертифицированных штампов. И в накладной не все материалы были описаны. Что могло указывать на контрафактную продукцию. Что уже тогда говорило о немалых проблемах с госорганами и баснословных продажах на черном рынке. И мама была близка к тому, чтобы найти того, кто этим промышлял. Хуже того, что с этим как-то связаны родители Максима.

Решаюсь поделиться своими предположениями с Егором, но уже в рабочей обстановке.

Уже утром в офисе позвала Егора в кабинет и попросила его выслушать меня по поводу моих догадок.

— Посмотри, с этой партией что-то не так, кто-то хотел заработать на этой партии, мама увидела этот оборот и хотела видимо задать вопросы, — сижу в кресле и передаю папку Егору.

— Лиз, серьезно? Тебе мало? — возмущению нет предела, но папку все же берет.

— Егор, я еще ничего не сделала, а советуюсь с тобой.

— Хорошо, и что дальше?

— Надо ехать на тот склад и узнать, — рассуждаю о примерных шагах дальше.

— Я тебе скажу чуть позже, что будем делать, — Егор уходит, оставляя меня одну.

Сосредоточиваюсь на рабочих моментах, впереди три совещания, спортзал.

В течении рабочего дня позвонила девчонкам, они совершенно не заметили моего отсутствия и очень даже неплохо добрались до дома. Обе хотят еще раз увидиться и погулять.

Кстати об отдыхе, обещала папе, что схожу в отпуск, пойду-ка я напишу заявление о том самом отпуске.

POV Максим

После того как Элиза ушла, направился к себе домой, вся ситуация со слежкой мне не нравилась от слова совсем. Надо узнать у парней, может они в курсе дел. Паркуюсь и иду к службе охраны.

— Денис, узнали что-то? — подхожу к другу, который мониторит камеры.

— Макс, думаю это кто-то из наших, слишком знакомый стиль, если можно, так сказать.

— Дядя тут? — скорее всего это его рук дело.

— Да, что-то еще сделать? — друг смотрит на меня.

— Нет, дальше сам, спасибо. И не слово кому-либо, — прощаюсь с другом и направляюсь в дом.

Уже в доме сразу иду к отцу, чтобы узнать для чего тут дядя.

— Отец, я приехал, — захожу к нему и замечаю всех родственников тут.

Мама недовольна, дядя серьезен, папа задумчив.

— Макс, зачем ты общаешься с Элизой Романовой? — требовательный и недовольный тон отца намекает о непростой дискуссии.

— В чем-то проблемы? — сажусь в кресло напротив стола отца и окидываю взглядом всех присутствующих.

— В том, что мы с ее отцом конкуренты, — папа сверлит меня взглядом.

— Сынок, я же просили не общаться, у тебя есть Настя, а ты просто ее оставил и уехал.

— Мам, я не мальчик пяти лет, она тоже не наивная девочка.

— Максим, но так нельзя, — мама строга и непреклонна.

— Давайте сейчас не об этом, у нас бизнес может полететь к чертям, из-за того, что мой сын общается с дочерью Александра.

— Но это же не должно влиять на наши деловые отношения, папа. Мы можем продолжать наше сотрудничество независимо от того, кто у нас в семье.

— Но как ты можешь быть уверенным, что она не попытается использовать информацию против нас? Ведь ее отец является нашим главным конкурентом!

— Я никому ничего не рассказываю, папа. Я и Элиза даже не обсуждали наши рабочие дела. Ей тоже важно сохранить секретность.

— Не верю я в такую дружбу между нашими семьями. Пойми, Максим, мы должны защитить свои интересы.

— А почему вы решили следить за мной и Элизой? — вмешиваюсь, чувствуя нелегкую напряженность в комнате.

— Макс, нам просто нужно быть уверенными, что ты не предашь нас из-за этой девушки. Мы не хотим рисковать.

— Вы действительно считаете, что я передаю ее Элизе? — голос мой нарастает.

— Мы не можем рисковать, Максим. И, возможно, лучшее решение будет, если ты временно уедешь отсюда, подальше от Элизы. У твоего дяди в загородном доме будет безопаснее для всех нас.

— Вы серьезно?! — я встаю с кресла, смотря на отца.

— Мы просто хотим защитить наши интересы, Максим. Пожалуйста, подумай об этом.

— Я не могу поверить, что вы даже рассматриваете такой вариант. Я уже взрослый человек и могу сам принимать решения.

— Максим, это необходимо. Давай посмотрим на это как на временную меру. Просто, чтобы успокоить обстановку и уберечь нашу семью от конфликта.

Смотрю на родных, и вижу, что они настроены серьезно. Мама выглядит обеспокоенной, а дядя молчит.

— Ладно, хорошо. Если это поможет снять напряжение, то я согласен. Но только на некоторое время. Я не собираюсь уклоняться от своих обязанностей и бросать все ради этой ситуации.

Мои слова озадачивают всех присутствующих, но они видят, что я не собираюсь сдаваться легко. Временная разлука с Элизой будет сложной, но я знаю, что это не навсегда.

Вечером спускаюсь в гостиную, где отец сидя у камина читал газету. Меня всё ещё мучили сомнения о необходимости поездки к дяде, хочу еще раз обсудить это с отцом.

— Отец, можем поговорить? — переступая порог гостиной.

Отец поднял глаза от газеты и улыбнулся мне.

— Конечно, сынок. Садись, поговорим.

Сажусь в кресло напротив отца.

— Хотел спросить, насколько необходима эта поездка к дяде? Не могу понять, в чем смысл этого и как он поможет защитить наши интересы.

Отец снял очки и сложил газету на колени. Задумался на мгновение, прежде чем ответить.

— Максим, ты знаешь, что ситуация с нашими конкурентами становится всё более напряженной. Мы не можем допустить, чтобы наша семья стала мишенью, тем более нужно помочь дяде с поставками.

Киваю, понимая, что отец говорит правду. Однако, мне нужны конкретные детали.

— Понимаю, что рисковать нельзя. Но какая именно цель этой поездки? Что мы надеемся достичь?

Отцу явно понравился мой вопрос.

— Максим, основная цель этой поездки — это снизить напряжение и проверить товар

который придет. Мы надеемся, что временное удаление от Элизы поможет тебе, сосредоточиться на рабочих процессах.

— Если я соглашусь за Элизой не будет слезки? — поднимая взгляд на отца.

— Да, сынок.

Я размышлял о его словах и вспоминал обещание, которое дал родителям ранее. В конце концов, это временная мера я вернусь как обстановка улучшится.

— Ладно, отец. Я согласен на эту поездку. Но обещайте, что это будет только на некоторое время.

— Обещаю, сынок. Мы сделаем всё возможное, чтобы ты вернулся как можно скорее.

POV Элиза

Сажу у себя в кабинете, и слышу, как звонит мобильный.

— Да

— Доченька, зайди ко мне

— Сейчас подойду, — странно, чего вдруг папа зовет, вроде мероприятий не намечается.

Захожу в кабинет и сажусь, напротив.

— Лиз, я хочу предложить тебе съездить в командировку с Отто и Егором, согласишься?

— Почему бы и нет, с чем связана командировка?

— Я расскажу об этом уже за ужином, — папа снова переключается на монитор.

— Хорошо, увидимся дома.

Если поездка с Егором, да еще и с Отто, то явно не об офисных мероприятиях речь. Любопытно с чем же это связано.

Уже дома, за пастой «Болоньезе» папа пояснил с чем связана командировка.

— Лиз, я знаю, что ты специалист по маркетингу, и наблюдать за кем-то это не про тебя. Но мой интерес связан с Максимом Коршуновым, и на сколько я в курсе вы знакомы. Отец смотрит на меня достаточно проницательно.

— Знакомы, ты хочешь, чтобы я смотрела за ним?

— Да, моя служба безопасности узнала об активной деятельности в фирме «Омега» и о том, что Максим ее куратор. Тебя я прошу побывать на двух или трех встречах.

— Но, зачем тогда Отто?

— Для компании, — улыбается папа, — Егору я буду отсылать место и время. Ты же, гуляя по ТЦ, придешь туда и посмотришь со стороны. Ты самое дорогое, что у меня есть. И мне до последнего не хотелось тебя впутывать.

— Не переживай, все будет хорошо, — беру папу за руку и сжимаю.

На следующее утро Егор провел со мной тренировку, заехали в офис забрать нужные бумаги, уезжаем в ближайший город, в один из отелей куда можно с собаками. Номер люкс с огромной кроватью, выходом на балкон из которого открывается прекрасный вид на центр города. Егор расположился в соседнем номере. Распаковав вещи и просмотрев рабочие моменты, решаю отправиться в парк на прогулку. Как мне сказал Егор первая встреча будет около 13:00, сейчас на часах еще около 10:00 утра.

По пути в парк осматриваю местные достопримечательности, которые попадают на виду. Отто тоже знакомится с запахами и собаками. Парк довольно большой, много лужаек, детских площадок около трех штук, лавочки. Большой фонтан в центре, клумбы, и тишина.

Немного побегав и поиграв с Отто, мы направились обратно в отель. Где я принимаю душ, одеваю джинсы и футболку, делаю высокий хвост и направляемся с Егором в ТЦ. Уже по месту он растворяется в толпе посетителей, я же прошлась по паре магазинов с одеждой и косметикой. И направились в зону фудкорта. Вижу Максима и несколько мужчин, которые расположились в китайском ресторанчике. Никого из них кроме Максима не знала. Заказав себе ланч, присела чуть поодаль и мельком наблюдала за сделкой. Параллельно делая вид, что снимаю "селфи" отправляла фото Егору. После чего с удовольствием съела свой ланч и пошла на выход. Уже на парковке, ко мне присоединился Егор и мы направились обратно в

номер.

— Это скучно, — решаюсь выдать впечатление о своей работе, если можно так назвать.

— А ты чего-то другого ожидала, — интересуется мой напарник.

— В фильмах выглядит куда интереснее.

— Работа, достаточно монотонная и повторяющаяся, но чем проще прикрытие, тем меньше шансов что тебя раскроют. Не переживай у нас это всего лишь на три дня, а дальше ты опять будешь сидеть в офисе за документами, — лицо Егора озарила улыбка.

— Ты думал по поводу тех документов, которые я тебе давала, — это не та тема, которую хотел бы обсуждать мой телохранитель, но мне нужно знать.

— Думал и проверял, это все что я могу тебя сказать, прости.

— Хоть что-то, чем займемся оставшийся день?

— Отдыхай, просто ляг на кровать и смотри телевизор, ну или что-то еще можно делать в люкс номерах.

— Наверное многое, — пожимаю плечами, — первый раз в таком номере.

Остаток дня действительно расслабляюсь, посмотрела фильм "Ромео и Джульетта", сходила на массаж, даже не думала, что мое тело так этого хотело, посетила ресторан и попробовала один из потрясающих бифштеков, и вечером погуляв с Отто устроилась на мягкой постели с книгой про путешественников во времени, заснула.

Следующее утро было примерно таким же, разве что сменилось место встречи и кухня.

Я попробовала азиатскую кухню, как по мне на любителя, встреча на парковке, дорога до отеля, и просмотр фильмов, и чтение книг, на вечер посещение бассейна. В скучный ужин, прогулка и последний заключительный день.

Все, как обычно, прогулка по ТЦ, посещение магазинов, фотоотчет Егору, парковка, поездка в номер, но решаю не смотреть фильмы, а идти в парк с Отто. Погода хорошая, место тихое, Отто тоже не прочь размять лапы. Легкая пробежка с ним, и мы уже направляемся обратно, как мой взгляд цепляет тонированный джип. Пока размышляю о данной машине, Отто рычит и бежит вперед, перед нами мужчина, одет во все черное, не чего хорошего в нем нет, и Отто защищает.

Когда прихожу в себя, меня окружала абсолютная темнота. Мои глаза медленно привыкали к отсутствию света, нахожусь в какой-то комнате. Осматриваюсь вокруг — здесь была всего лишь кровать, стол и стул. Ничего другого. Попыталась вспомнить, что произошло, но мои воспоминания были размытыми.

Оглядевшись, понимаю, что на улице уже сумерки. Сколько времени прошло с момента моего похищения? Однако, прежде чем волноваться о времени, чувствую слабость в своем теле, горький вкус во рту, словно меня принудительно кормили каким-то противным препаратом. Парализующая слабость проникла в каждую клеточку моего организма, делая меня уязвимой и беспомощной.

Что со мной сделали? Почему я оказалась здесь? Воспоминания начали медленно возвращаться — я была на прогулке со своим псом, когда что-то произошло. Мой пес, он должен был помочь мне, добраться до Егора. Они должны уже беспокоиться, искать меня. Но смог ли Отто добежать до него?

Мои мысли были прерваны звуком открывающейся двери. Мужчина вошел в комнату, узнаю его сразу же — это был телохранитель Алексея Коршунова дяди Максима. Разумеется, это место было его домом. Мужчина стоял передо мной с выражением равнодушия на лице, будто встреча с похищенной девушкой была для него обыденным делом.

— Элиза, — произнес, словно подчеркивая, что он знает все обо мне и моих связях. — Ты уже проснулась. Дядя Максима будет рад узнать, что ты в порядке.

Мне нужно вырваться из этого места и найти способ связаться с Егором.

— Где я? — прошипела сквозь зубы, но мой голос выдал только слабое шептание.

Телохранитель усмехнулся, словно наслаждаясь моим беспомощным состоянием. — Ты находишься в безопасности, Элиза. Сюда тебя привела судьба, чтобы ты поняла свое место.

— Я тебе не собачка, чтобы знать свое место, — хотелось выразить в голосе уверенность и угрозу.

— Пойдем за мной, надеюсь, ты умная девочка и не будешь делать глупости, — предупредил мой надзиратель, взгляд его проникновенно скользнул по моему лицу.

Хотелось ответить ему вызовом, показать, что я не просто беззащитная жертва, но решаю воздержаться. В этот момент выжидание оказалось моим лучшим выбором.

Следуя за ним, мы прошли через несколько комнат в коридоре. Полумрак скрывал мельчайшие детали, и потихоньку начинаю приходить в себя после состояния потери сознания. Стараюсь запомнить детали и обстановку, чтобы потом попробовать убежать.

Спускаемся по лестнице следуя в столовую. Большой прямоугольный стол занимал центр помещения, а вокруг него были размещены стулья.

В центре стола сидел Алексей, а по правую руку Макс. Вот только его и не хватало. Подставила и себя и его. Опускаю глаза в пол, не смогу вынести его взгляда, как мне кажется полного злости. Как теперь выпутываться из этой ситуации ума не приложу.

— «Тень», будь так добор, усади нашу гостью за стол, а то неприлично заставлять даму стоять, — надменный, властный голос прокатился по столовой.

Алексей с презрением смотрел на меня и прокатил винный бокал между пальцами. Он знал, что я следила за его встречами и попытками найти информацию о нем.

— Отправить свою единственную дочь, к своему конкуренту, — насмешливо произнес

Алексей, продолжая осматривать меня. Душа моя затрепетала, и страх закатывался внутри меня, но я не дала себе проявить слабость.

— На что рассчитывал Александр, посылая тебя следить? — Алексей разлил вино в бокал, чувствую, как его взгляд пронзает мою душу. — Ваша кампания "Роза" доставила массу неприятностей нашей фирме "Омега". Как думаешь, Элиза, имею ли я право расплатиться за это? — молчу, чувствуя, что слова любой ответ могут привести к нежелательным последствиям.

— Дядя, отпусти ее, — Максим говорил с напряжением в голосе. — Она ничего не знает, она не должна быть здесь.

— Максим, она дочь главы компании, которая является нашим прямым конкурентом, — Алексей прервал Максима, голос его звучал презрительно. — Ты серьезно?

В борьбе между "Розой" и "Омегой" место для любви и сострадания не находилось. Здесь решались дела, жизни и смерти, и мои действия стоили слишком дорого. Только Максим мне предупреждал не лезть, но я не смогла отказать отцу.

Внешне сохраняю спокойствие, но внутри был страх.

Сжимаю руки в кулаки, ощущая страх, который наваливался на меня все сильнее. Глаза Алексея, сверкали злостью, когда он обращался ко мне. «Тень» стоял позади него, готовый выполнить любой его приказ. Теперь я не смогу сбежать.

— Ты не представляешь, девочка, во что впуталась, — произнес Алексей, его голос звучал наполненным угрозой. Мои ноги дрожали, а сердце забилось сильнее.

— Дядя, оставь нас наедине, — попросил он, и его голос был таким настойчивым, что Алексей резко повернулся к нему. Секунды тянулись вечностью, пока Алексей, в конце концов, согласился и с «Тенью» покинул столовую.

Максим подошел ко мне, чувствую его горячее дыхание на лице. Он был настолько близко, что каждое его движение заставляло меня прижиматься к спинке стула.

— Тебе придется подыграть, — шипел Максим, его голос звучал наполненным злостью. Моя жизнь сейчас полностью зависит от того, насколько хорошо сыграю свою роль.

Максим резко схватил меня за руку и поднял на ноги.

Его хватка была крепкой, и не смогу освободиться без его согласия.

— Я не боюсь тебя, Максим, — стараюсь не показывать свою тревогу. — Твои попытки утратить меня не сработают.

Он ухмыльнулся и приблизился еще ближе, его глаза сверкали от злости.

— Ты слишком самоуверенна, Элиза, — прошипел он сквозь зубы.

Максим был абсолютно не подготовлен к моей реакции. Внезапно я опрокинула его на пол и заняла над ним превосходящее положение. В его глазах промелькнуло изумление и немного страха.

— И вот такая непослушная, — прошептала, прижимая его к полу. — Такая, какой должна быть.

Встала, предложила ему руку, чтобы помочь, он с трудом поднялся.

— Извини, Максим, — целую в губы. — Я не могу оставаться здесь.

— Но и уйти ты не сможешь, тут много охраны, — Максим берет меня за руку и ведет из столовой, — Я проведу тебя в комнату, свою.

— Сомневаюсь, что так можно, я не гостя, — иду за ним, заодно осматривая помещение.

— Я обговорю с дядей нюансы, твоего пребывания тут, но Лиз, без самоуправства, делаешь и слушаешь лишь то что скажу я.

Мы заходим в его спальню. Тун на много комфортнее чем у меня. Но он и понятно, он гость и племянник, а я конкурентка.

Максим усаживает меня на кровать и сам садится рядом.

— Отправил Егору твои координаты, и время, когда тебя доставлю к нему, твоя задача сидеть тихо, я отойду, принесу тебе попить и покушать. Лиз, мне жаль, что так вышло, но я вытащу тебя отсюда. — Макс целует в лоб и выходит.

А я остаюсь одна и подойдя к окну смотрю на пейзаж за окном.

POV Максим

Оставив Эльзу в своей комнате, направился на кухню, чтобы добыть ей еду. Мое пребывание у дяди стало не просто скучным, а очень сложным. Я чувствую, что дядя чего-то мне не договаривает. Он не просто так притащил сюда Элизу. Она ему для чего-то нужна.

Взяв на кухне суп пюре и сок, направился к девушке, как на пути мне попадается «Тень»

— Я так понимаю ты это не себе кушать несешь? — саркастично излагает он

— Не мешай и исчезни, — общается с ним нет не какого желания.

— Не забывайся щенок, если девчонка уйдет, проблемы появятся и у тебя, и твой дядя вряд ли мне помешает.

— Я тебя услышал, не переживай, а теперь в сторону, — смотрю ему прямо в глаза и жду, когда «Тень» пропустит.

— Классная, наверное, девка в постели, жаль не успел распробовать, — не успеваю ударить его, как он отходит в сторону.

— Только попробуй, и я не буду сдерживаться, — пригрозил этому зверю.

— Посмотрим щенка, посмотрим.

Мы расходимся я к Лиз, а он наверное к дяде.

Зайдя в комнату вижу, что девушка дремлет на кровати, легонько толкаю ее в плече, помогаю сесть и готов накормить красавицу с ложечки. Но куда там, Лиз у нас самостоятельная и пихает меня в бок.

— Я могу сама, не при смерти, — недовольно ворчит.

— Я лишь хотел поухаживать, — поднимаю руки вверх и просто наблюдаю за ней.

Я очень соскучился по ней, по моей маленькой девочке, с которой когда-то делил кровать, забирал с пар, водил на свидания. Она была бы идеальной женой для меня, но чертов бизнес и наши родители не оставили нам шанса, теперь она бизнес-леди, если можно так выразится, а я правая рука главы службы безопасности. И мама, которая мечтает меня женить на той что я не любил.

— Как долго мне здесь быть? — от мыслей меня отвлекает Лиз.

— Пока не знаю, мне не нравится интерес «Тени» к тебе. И пока я не переведу его внимание на что-то другое, ты не сможешь уйти.

— Значит спать мне на этой постели? — девушка окидывает взглядом постель на которой сидит.

— Есть возражения? — с улыбкой спрашиваю.

— Нет, но где будешь спать ты? — прищуривает глаза.

— Я могу и с тобой, и в другой спальне, но лучше с тобой.

— Размечтался, — девушка ставит тарелку на прикроватную тумбу.

— Ты же знаешь, что я могу сделать все так что ты сама попросишь, — смотрю на свою прекрасную добычу и медленно приближаюсь к ней.

— Мне несложно скинуть тебя с кровати, — парирует девушка.

— Вот сейчас это мы и узнаем, — рывком прижимаю девушку к матрасу, перехватывая ее запястья и тяну наверх, — лучше не шуми, а то мало ли кто может зайти.

Целую девушку в шею, вдыхая запах ее кожи. Чувствуя, как ускоряется ее пульс.

POV Максим.

Как бы мне не хотелось сейчас раздеть девушку рядом со мной, это не лучшее место и время. Отстраняюсь от ее притягательного тела и ложусь рядом.

— Будет лучше, если ты поспишь.

— Я не очень-то хочу и не в такой обстановке, — девушка смотрит на меня.

— Я побуду рядом, пока ты не заснешь, потом помогу тебе добраться до Егора, — стараюсь поддержать Элизу, чтобы она не продумывала план побега.

— Думаешь это реально, выйти отсюда?

— Одной нет, со мной шансов больше, — притягиваю ее к себе. Играюсь с ее волосами.

— Но, мне страшно представить, что потом будет с тобой, — девушка несмело кладет руку ко мне на грудь.

— Не забивай этими мыслями, свою голову.

— Не просто перестать это делать. Я не смогу сделать вид, что ничего не было, если ты пострадаешь, — Отодвигаю ее от себя, чтобы посмотреть в ее глаза, — Со мной ничего не случится, давай лучше сменим тему для разговора, — прижимаю ее снова покрепче к себе.

— Могу рассказать про то как работала первый год, — слышу ее смешок, видимо это было забавно.

— Расскажи, мои два года прошли в тренировочном зале, и у отца в офисе, это скучно, — делюсь с ней моментами своей.

— Мне нужно было составить отчеты своему руководителю, я так спешила что вместо отчета с данными о клиенте, вложила в папку данные по родословной Отто! Руководитель не сразу понял, что ответ не о том, и при чем тут ротвейлеры и кто от кого произошел.

— Выговор?

— Нет, но впредь всегда проверяю лишний раз что отдаю коллегам.

— И как тебе живется с собакой?

— Все хорошо, это довольно милый увесистый мишка, с характером. Ночами не плохо так храпящий.

Мы еще около часа болтали не о чем, пока я не понял, что Элиза заснула.

Аккуратно выбравшись из постели, решил сходить до кабинета дяди.

Медленно приближаюсь к закрытым дверям кабинета. Но подойдя ближе замечаю, что дверь кабинета приоткрыта и с той стороны слышны голоса.

— Ты понимаешь, что Элиза мешает мне так же, как и Мирослава? — раздался голос Алексея.

— Да, сэр. Я уже не раз замечал, как она пытается узнать про тот случай, — откликнулась «Тень» — Мы должны позаботиться об этой проблеме.

Вслушиваюсь, стараясь запомнить каждое слово. Этот разговор только укрепил мои подозрения относительно дяди и его действий. Вот почему была слезка. Элиза знала что-то что не выгодно моему дяде. Но кто такая Мирослава.

Решительно распахиваю дверь и вхожу в кабинет. Алексей и «Тень» обернулись, с удивлением в глазах.

— Максим? Что тебя привело сюда в такое время? — спросил Алексей.

— Я хотел поговорить с тобой с глазу на глаз, дядя, — окидываю взглядом его

телохранителя.

— Хорошо, можешь идти, я позову, — дает команду «Тени».

Как только мы остались одни, я продолжил свои вопросы.

— Зачем Элиза тут? Сомневаюсь, что ты не знаешь, что Александр будет ее искать.

— Конечно будет, и станет легкой мишенью, — дядя явно испытывает удовольствие от этой ситуации.

— Мой отец в курсе твоих методов?

— Ему не всегда нужно знать все детали, но ты должен понимать последствия своих действий, — дядя смотрит на меня.

— Не переживай дядя, я отлично понимаю к чему мы приедем, если с Элизой что-то случится. Дай мне возможность ее отвезти домой.

— Ну раз ты понимаешь, то не смею задерживать, — странно что дядя так легко согласился.

Но стоять и обдумывать в чем подвох, желания нет. Нужно увозить отсюда Лиз.

Возвращаюсь к себе и бужу девушку, она чуть ли не подскакивает.

— Что случилось? — Лиз практически пытается бежать или драться, тело как пружина.

— Это я, все хорошо, пошли, — беру девушку за руку и вывожу из дома.

Садимся в машину и выезжаем с территории дома, попутно набираю Егора и называю место встречи.

Лиз притихла и смотрит на дорогу.

— Чтобы я тебя в последний раз видел в этих местах, ты меня поняла? — спрашиваю жестко.

— Поняла, — отвечает так же жестко.

— Лиз, второго шанса не будет, если ты снова попадешься, боюсь, что помочь уже не смогу, — беру ее руку в свою и целую.

Спустя двадцать минут езды, мы встречаемся на трассе с Егором. И не только с ним, Отто, надо полагать, тоже приехал за хозяйкой.

— Егор, смотри за ней, а лучше возвращайтесь домой, и близко не пускай ее в сторону моей семьи, — жму парню руку и уезжаю к дяде.

Егор с Элизой уезжают в сторону города, возможно мы еще встретимся с ней. Главное она жива, а я пока узнаю, что же за Мирослава про которую говорил «Тень»

POV Элиза

Макс уехал обратно, сразу же как я села в машину. Сначала просто наблюдала за дорогой. Но тишина в салоне начинала сводить с ума.

— Ты рассказал папе, о том, что случилось? — поворачиваюсь к Егору

— Да, это моя обязанность.

— У меня проблемы?

— Нет, но в ближайшие пару дней вряд ли ты выйдешь из дома.

— Хорошо, а что будет с тобой?

— Не бойся, не уволят, — Егор улыбается.

— Как Отто вел себя? — глажу пса по голове. Если бы не он, наверное, Егор не сразу бы понял, что я пропала.

— Скучал, практически не ел. Прибежал в номер, скулил, и звал за собой. Мы сразу прибежали на место откуда тебя увезли. Уже через сорок минут, я знал у кого ты. Мне оставалось только продумать как тебя оттуда вытащить, но твой парень, помог.

— Было страшно, думала, что не выберусь.

— Это нормально, — Егор поворачивает голову ко мне, — испытывать страх, естественно.

— Думала ты рассердишься, — улыбаюсь в ответ на его реплику.

— Судя по тому, что Отто пришел один, то и на тебя напало не два человека, так что не вини себя за то, что не убежала.

К утру мы уже были около дома. Быстрым шагом направилась к папе.

— Я дома, — подхожу к папе, который сидит за завтраком.

— Лиз, как хорошо, что ты вернулась, прости дорогая. Прости, — папа встает с места и обнимает меня.

— Пап, все хорошо, я цела, я с тобой, — успокаивающе глажу его по плечам.

— Ты голодна? — папа уже дает распоряжения накрыть место для меня.

Честно, не отказалась от еды.

— Пап, прошу тебя не наказывай Егора, — после завтрака, мы с папой перешли в гостиную.

— Я тебя услышал, парень как по мне был напуган. Я попрошу тебя пока поработать из дома, мне так будет спокойнее.

— Хорошо, ты сегодня в офис?

— Нет, побуду с тобой, — папа подходит ко мне, целует в макушку и уходит в кабинет.

Я же решаю идти за Егором, что бы он дал номер Максима и я могла написать ему.

Элиза: Я дома!

Максим: Умница, у меня все хорошо.

Надеюсь ему не влетит от дяди, поднимаюсь к себе что бы поспать.

POV Максим

Я снова ощупывал карманы, проверяя, что у меня есть все необходимое: ключи от машины, кошелек и смартфон. Остановившись перед зеркалом, пригладил рукой небольшую прядь волос и посмотрел на свое отражение. За последние несколько дней у меня произошли серьезные перемены и это отразилось на моем внешнем виде. В глазах отразилось напряжение, а на лице следы усталости. Но, несмотря на все это, чувствовал себя решительным и готовым справиться с любым препятствием. День, после того как отвез Элизу от дяди, прошел невероятно быстро. Я все еще не мог понять, чего конкретно боится дядя. Он сказал «Тени», что Элиза мешает ему, но в чем именно заключается эта помеха. В уме у меня крутились различные мысли и предположения, но, чтобы разобраться в этой ситуации, мне нужно было узнать больше о Мирославе. Торопливо набираю номер коллеги.

— Привет, Максим, — произнес голос с другого конца провода.

— Привет, Владимир. У меня есть задание для тебя. Мне нужно узнать все, что только можно о Мирославе, девушке в окружении Элизы Романовой. Все, что сможешь, — быстро заговорил, не теряя времени.

Владимир немного помолчал, затем спросил: — Зачем тебе эта информация? Что произошло?

— Это личное. У меня есть основания подозревать, что она имеет отношение к тому, почему Алексею что-то угрожает. Я хочу разобраться в этом.

— Хорошо, Максим. Сделаю все, что смогу. Но будь осторожен. Если это связано с безопасностью, то рекомендую быть осторожным, — предупредил Владимир.

— Спасибо. Буду настороже, — и отключаюсь. Теперь, когда я дал указание осталось только ждать результатов его расследования.

Часы на стене показывали уже поздний вечер, когда Владимир наконец связался со мной. Он рассказал о шокирующей находке — Мирослава оказывалась мамой Элизы, и работала в той же кампании и отвечала за поставки. Она погибла в аварии, и это объясняло, почему ее имя вызвало такую негативную реакцию у дяди. Но все еще не понимал, как с этими событиями связан "Тень".

Мое расследование только начиналось, нужно продолжить поиск ответов, несмотря на все препятствия, которые могли встретиться на моем пути. Но одно было ясно — Мирослава, а теперь и Элиза нашли что-то серьезное, и это мешает дяде.

Мне нужно узнать ту информацию, которую знает Элиза. С момента, как Владимир рассказал мне о том, что мама Элизы погибла в автокатастрофе, я не мог остановиться над этим думать. Если Элиза знает что-то об этой аварии, то она могла бы стать свидетелем, а это значит, что ей тоже может грозить опасность от того, кто устроил эту автокатастрофу. И не исключено, что за всем этим стоит дядя Алексей.

Но вот проблема — я не знаю, с чего начать. Не могу просто так спросить Элизу о прошлом ее мамы. Мне нужно собрать информацию самостоятельно и лишь потом найти способ поговорить с девушкой.

Именно поэтому снова набираю Владимира, он наверняка имеет доступ к информации об автокатастрофе.

Владимир согласился, и мы договорились о встрече на следующий день в его офисе.

Владимир, уже ждал меня. Делюсь с ним своими подозрениями в адрес дяди Алексея и о том, что мне грозит опасность от него, если не будет информации.

Владимир задумался на мгновение, а потом произнес: — Максим, я узнал некоторые вещи об этой автокатастрофе. Мирослава, нашла какую-то информацию по поставкам. Она была близка к тому, чтобы раскрыть правду, но ей не дали этого сделать."

Мои глаза расширились от удивления. Не ожидал слышать такие слова.

— Что за информация?

— Мне не удалось узнать все подробности, но я подозреваю, что Алексей замешан в контрафактной торговле. У него есть связи с неким синдикатом, занимающимся этим делом. Думаю, что Мирослава узнала об этом и решила все раскрыть. Но, к сожалению, она умерла до того, как смогла сделать это.

Мое сердце заколотилось от страха и гнева. Если всё это правда, то мой отец может оказаться в серьезной опасности. Его бизнес находится под руководством дяди Алексея, и если выяснится, что он занимается контрафактной торговлей, наша семья попадет в большие неприятности.

— Спасибо за информацию, — поднимаюсь с места, жму руку Владимиру и направляюсь к машине.

POV Элиза

Около двух дней я провела дома, практически не притрагиваясь к рабочим делам.

Сегодня же надо было как-то настроиться на конференцию по продвижению товара. Мои коллеги уже сделали большинство работы, мне осталось только утвердить.

Выполнив утренние дела, села за ПК настроила видео звонок, и присоединилась к коллегам.

Процесс был плодотворный, до тех пор, пока Макс не написал сообщение о том, что нам нужно встретиться.

Пока не кто из коллег не заметил моей отвлеченности печатаю ответ.

Элиза: Я работаю, что-то срочное?

Максим: Авария две тысячи десятого года. Увидимся?

Элиза: Да, чуть позже отпишу где.

Около тридцати минут проходит, до окончания конференции.

Набираю Егора и прошу поехать со мной на встречу, иначе папа одну не отпустит.

Пишу Максиму время и место встречи. Попутно переодеваясь в более подходящую одежду.

В час дня мы встречаемся на веранде ресторана, в более приватном месте.

Девушка на ресепшен проводит нас с Егором в дальний угол веранды.

Максим уже на месте. Чашечка кофе, телефон. Вид уставший, но он серьезен как никогда.

Присаживаюсь напротив, мужчины же жмут друг другу руки.

— Что ты знаешь об этой аварии? — начинаю диалог первой.

— Практически все. И то что в ней погибла твоя мама. И то что ты в курсе этого. Даже то что есть контрафакт.

— Это что-то меняет?

— Для тебя это меняет многое, в принципе, как и для меня, — Макс делает глоток кофе.

— Что именно меняет?

— Помнишь «Тень»?! Вот теперь ты его личный интерес, — от воспоминаний этого мужчины мурашки по коже.

— Откуда такая уверенность? — вступает в диалог Егор.

— Слышал диалог, сам понимаешь, что «Тень» не будет говорить просто так.

— Ясно, — Егор встает и отходит от нас, скорее всего связаться с охраной.

— У тебя будут проблемы? — смотрю на Максима, касаясь его руки.

— Это меня мало волнует, но что бы быть уверенным в том, что происходит, мне нужно попасть в архив «Омеги».

— А что потом?

— Нужно передать эту информацию отцу, если я прав, и дядя занимается контрафактом, у нас большие проблемы.

Макс встает, подходит ко мне, наклоняется и страстно целует. До момента пока воздух в легких не заканчивается.

— Прости меня за все, я обещаю, что все выясню, — смотрит в глаза, держит за руку.

Сердце сжимается от обиды того что из-за того, что натворит Алексей Коршунов, мои отношения с Максимом были разрушены. Был лишь пепел и выжженная земля. Я так долге собирала себя по кусочкам. Доказывала сама себе что смогу без него. Что я не сломанная игрушка. И вот теперь, все по новой. Грудь сдавливает, пытаюсь медленно выдохнуть не думать об этом. Ведь потом снова будет больно, от обиды, злости, несправедливости.

К нам подходит Егор и просит Максима отойти на несколько минут.

Мне этого достаточно, чтобы сделать пару вдохов. И пока не думать о том, что-когда- то было разрушено. А переключится на задачи этого дня.

Парни возвращаются минут через десять.

— Что мне делать дальше? — смотрю на них

— Ждать, — отвечают хором.

— Я позвоню тебе, как узнаю более полную и подтверждённую информацию, то что ты нашла, Егор уже скинул мне, — подходит ближе, обнимает, целует в висок, — Береги себя, будь с Егором.

Максим уходит в машину и уезжает. Мы же едем домой.

Глава 20

POV Максим

Направляюсь в офис к отцу, за одно в архив с уже проведенными сделками. Как я понял мне нужно найти поставки за две тысячи десятый год. И найти того, кто у нас занимается этими самыми поставками.

Прибыв в офис прошу Ульяну секретаря отца узнать к кому мне обратится по вопросам логистики и поставки.

Уже минут через пятнадцать я был в архиве с помощницей дяди Дарьей.

Она рассказала мне принцип построения отчета, и где какие года смотреть.

Сам я в этом особо сильно не силен. Но знаю кто мне может с этим помочь. Благодарю Дарью и не только словами. Нужно, что бы дядя не прознал про мои поиски.

Тем временем набираю Элизу, если она что-то и нашла, то примерно те же документы, что и у нас.

Девушка отвечает практически сразу же.

— Ты что-то нашел? — голос встревожен.

— Да, переведи звонок в видео формат, покажу, — перевожу камеру на документы приближая фокус.

— Да, я нашла эти же файлы, но у тебя чуть больше информации, у тебя есть поставщик партии. Нужно узнать кто это и что продает, — поясняет Лиз.

— У Егора можешь попросить помощи?

— Конечно. Сейчас сделаю скрин и отправлю ему. Надеюсь узнать быстро.

— Хорошо, я так полагаю поставка такая не одна, спасибо за помощь, я перезвоню позже, — выключаю связь и ближайший час ищу документы с тем же поставщиком.

Около десяти поставок было уже у меня на руках, сколько их еще известно только дяде. Сколько же прибыли было получено через незарегистрированную продукцию. А учитывая то что товар связан с медицинской отраслью, у нас большие проблемы.

Закончив с архивом направляюсь к отцу в кабинет.

— Ульяна он свободен? — подхожу к кабинету отца.

— Да, Максим Станиславович.

Стучусь и вхожу как я предполагал отец сидит в компьютерном кресле и проверяет какие-то документы.

— Отец, можно? — указываю взглядом на кресло.

— Конечно, сынок, — папа отодвигается от стола и переводит свое внимание на меня. — Я думал ты у дяди, что-то случилось?

— Не совсем, но у меня есть к тебе вопросы.

— Я тебя слушаю, — отец внимательно смотрит на меня.

— На сколько ты в курсе того, кто, что и как поставляет?

— Я смотрю сколько поставок и куда поставилось и самые масштабные вопросы. Что-то случилось?

— У меня есть сомнения в нескольких поставках, и с этим вопросом я иду к тебе, так как не доверяю дяде.

— Что за поставки?

— Тебе о чем-то говорит две тысячи десятый год?

— Наверное не о чем, а что?

— Именно в этом году погибла Мирослава Романова, и на сколько я знаю, у нас с фирмой «Роза» были партнерские сделки.

— Так, Максим, при чем тут Романовы?

— При том что Элиза нашла контрафактные поставки, что послужило причиной смерти Мирославы.

— Для меня пока что это лишь слова, где доказательства? — папа стал более тревожным, и скованным.

— Посмотри архивы, а чуть позже я предоставлю доказательства, — встаю с кресла собираясь уходить.

— Хорошо сынок, я сделаю это потому что ты просишь, не более.

— Спасибо отец, — закрываю за собой дверь и иду к себе в машину, мне нужно встретиться с Егором.

По пути к машине набираю пост охраны, что бы узнать нет ли каких-то движений слежки. Судя из диалога, пока все тихо, и я прошу сообщить если будет странная активность.

Набираю Егора и прошу встретиться в том же кафе где мы виделись с Лиз.

Через час мы уже сидели за столиком, и я получил на руки все сведения откуда приходит контрафактная продукция.

— Что будем делать? — смотрю на Егора.

— Думаю, нужно сообщить в нужные места, что бы фирму проверили, у меня есть связи.

— А с Лиз? — для меня самое главное, чтобы она не стала действовать самостоятельно.

— Пока что Лиз дома и сидит тихо. Надеюсь на долго.

Глава 21

POV Элиза

С нашей встречи с Максимом прошло два дня. Единственным нашим общением было пожелание спокойной ночи друг другу. А дальше всё как обычно, работа, пробежки, ужины. Очень хотелось вернуться в офис, дома было невыносимо скучно. И папа обещал, что после выходных, я туда вернусь. Егор все эти дни был занят звонками кому-то и куда-то. Я же как послушная девочка не лезла туда, куда не просят.

В один из дней Макс попросил о встрече и быть в официальном костюме. На вопросы зачем он ответил, что узнаю чуть позже.

К часу дня Максим подъехал к дому, вышла к нему, села в машину, и мы направились в центр города. И непросто в центр города, а в офис фирмы «Омега».

Кто бы мог подумать, что меня когда-нибудь сюда занесёт. Смотрю на Макса с озадаченным выражением лица.

— Ты уверен, что мне можно входить в это здание?

— Ты со мной и это уже большой плюс, не забывай я не просто сын главы компании, но и специалист службы безопасности, — с этими словами он выходит из машины и обходит ее, чтобы помочь выйти мне.

Пока идём до входа в здание, понимаю, что дрожу от страха, вроде на улице не холодно. Макс берёт меня за руку, и шепчет на ухо.

— Ты не убивать идёшь, а просто поговорить, — улыбается и тянет за собой.

— Поговорить, не просто с кем-то, а с твоим отцом, — сжимаю его ладонь крепче.

— Представь, что это ваш новый поставщик, — подводит меня к лифту и пропускает вперёд.

Несколько минут и мы в холле компании «Омега», осматриваю его красоты и простой стиль, диванчики по периметру, столики, с бутылочками воды и стаканами, ковровое покрытие, цветы в высоких горшках. Очень даже уютно. Пока осматриваюсь, пропускаю мимо ушей разговор Максима с секретарём.

Лишь успеваю мельком её рассмотреть, как Максим заводит меня в кабинет директора фирмы.

— Пап, мы к тебе, — Максим проходит в центр кабинета, смотря на отца, который занят чем-то в компьютере.

Момент и я встречаюсь с серыми глазами мужчины, удивление, сменяется на хмурое выражение лица.

— Здравствуй, Элиза, сынок объяснишь? — мужчина переводит строгий взгляд на Макса.

— Пап, Элиза тут для того, чтобы помочь мне с доказательной базой, мы можем присесть?

— Да, конечно, — указывает жестом на стол переговоров.

— Здравствуйте, Станислав Викторович, — сажусь напротив Максима.

— Я вас слушаю, — Станислав откидывается на спинку кресла и смотрит на нас.

— Пап, вот документы на поставщика, который иногда привозит нам партии, вот заключение комиссии по продукту поставляемой этим поставщиком, — Максим

подталкивает папку отцу, берёт её и изучает.

— Допустим, как это связано с Элизой? — Станислав в упор смотрит на меня.

— Десять лет назад наша компания приняла эту партию, с виду она ничем не отличалась от остальных, но мою маму озадачили документы, она решила узнать, кто поставлял эту партию, и кто был посредником, — открываю в телефоне скан-копии документов, — когда она узнала, что вы посредник, она хотела встретиться с вами, но так и не доехала до вас.

— Я помню тот вечер, она позвонила мне, просила увидится, я знал твою маму со студенчества, мы были друзьями, а потом эта авария, Александр тогда мне этого так и не простил, хотя я до сих пор не понял, в чём виноват.

— Папа поставками занимается дядя Алексей, и я не удивлюсь, что он так заметал следы, если кто-то узнаёт об этом наш бизнес попросту закроют, и компанию обанкротят, — продолжает Максим.

— Максим, наличие этих документов не говорит о том, что твой дядя виноват, скорее всего, он и сам об этом не знает.

— Знает, неделю назад он привёз Элизу к себе и угрожал, там же я услышал его разговор со своим охранником, они обсуждали то, что Элиза мешает им так же, как и Мирослава, тогда я ещё не знал кто это, зато сейчас пазл сложился.

— Хорошо, если это так-то я поговорю с Алексеем, вы можете идти, — Станислав берёт телефон и переключает всё внимание уже на общение по нему.

Мы же с Максимом уходим из кабинета и возвращаемся в его машину.

— Что теперь? — уже сидя в машине, спрашиваю Макса.

— Теперь будем ждать, ну и я отвезу тебя домой, — Макс берёт меня за руку и целует.

Останавливает машину около дома и провожает до калитки. Подхожу к нему и нежно целую в губы, обнимая за шею. Понимая, что люблю его, и всегда любила. Не, смотря на ту боль, которую пришлось пережить.

Максим отвечает более настойчиво, обнимая за талию. Притягивая к себе сильнее.

— Если я сейчас не отпущу, то и до дома ты не дойдёшь, а я пока не готов знакомиться с твоим отцом, — лёгкая усмешка.

— Я тоже не готова, тебя знакомить, отпускаю его и отхожу, — Позвони.

Иду в дом не оборачиваясь, лишь когда дверь закрылась слышу, как машина отъехала от дома.

Неделя моего домашнего пребывания подошла к концу, сегодня я еду в офис. Встала рано, полная сил и энергии, а главное, энтузиазма. Быстрая пробежка с Отто, душ и я уже внизу наливаю себе кофе и усаживаюсь за стол. К этому времени ко мне присоединяется папа.

— Ты сегодня что-то рано, не спишься? — папа садится рядом и принимается за завтрак.

— Выспалась, и на работе столько дел, что успеть бы за неделю завершить.

— Тебя послушать, так ты в отпуске была и из дому не работала, — смеётся папа.

— Ну, возможно, так оно и было, — подмигиваю папе, встаю из-за стола и направляюсь к машине, где уже ждёт Егор.

— Удачи, милая, — кричит вслед папа.

По дороге на работу пишу Максиму СМС с пожеланиями доброго утра и удачного дня. После встречи с его отцом Максим был занят и практически мне не писал и не звонил. Странное ощущение внутри грело душу. Как будто я опять студентка, и жду, когда же Максим заберёт меня с пар.

Работа в офисе была хоть и многозадачной, а иногда и порядком нервной, я всё равно была рада своему офису и моим коллегам. Егор всё это время сидел в кабинете и тоже работал с документами. Что для меня было странно, он же вроде телохранитель, какие у него могут быть документы.

— Ты не как доклад печатаешь? — подшучиваю над парнем.

— Можно и так сказать, но всё проще, я проверяю некоторые документы, которые могут быть очень полезны, — отвечает Егор.

— Ну тогда не отвлекаю, — сама же погружаюсь в свои отчёты.

Ближе к обеду предлагаю Егору сходить на обед в соседний ресторанчик, соскучилась по покупной пище. Не то чтобы дома плохо кормили, но обстановка и вариантов в ресторане больше.

К этому времени мне на телефон приходит ответное СМС от Максима, он сейчас где-то неподалёку от меня и, может, со мной увидится, пишу ему ответ и адрес встречи.

Мы же с Егором пришли в ресторан, заказали столик на троих и ушли в середину зала. Спустя десять минут к нам присоединился Максим. Каждый выбрал себе итальянскую кухню.

— У тебя есть какие-нибудь новости? — спрашиваю Максима.

— Ничего определённого сказать не могу, отец приходит домой поздно и не в настроении, — сдержанно отвечает Макс.

— А у тебя есть новости? — Максим смотрит на Егора.

— Есть, но об этом не тут, — Егор обводит взглядом помещение.

Пообедав, мы выходим на улицу. Обнимаю Макса, целую в щеку, и мы с Егором направляемся к офису.

Первое, что я слышу это визг тормозов, поворачиваю голову в сторону звука и вижу, как к нам едет тонированная в круг машина. Испугать или что-то ещё сделать не успеваю, всё это происходит как в замедленной съёмке. Звук как хлопок, что-то где-то разбилось, Егор бежит ко мне и накрывает собой. Всё, что я слышу это бешеный пульс и стук сердца.

Ещё хлопок, и слышу, как ругается Егор, он встаёт и снова хлопок. Поднимаюсь на ноги,

пытаясь найти Максима, но не нахожу, ищу Егора. Он ранен, на правой руке выше локтя алое пятно крови. Всё, что мне нужно сделать это написать СМС по номеру, который в бит на случай экстренной ситуации, руки дрожат, ищу номер и отправляю его. Секунды ползут. И ко мне подбегают два парня, успеваю одного ударить, но попадаюсь другому. Нет уж, снова вы меня не усыпите.

Стараюсь вырваться и нанести противнику вред, но всё тщетно.

— Егор, — кричу, привлекая внимание, но на парня тоже нападают и не дают возможности подойти ко мне. Меня же затаскивают в джип и увозят.

Двери блокируются, выбраться нет возможности.

— А ведь я предупреждал тебя не лезть, — на переднем сиденье, кроме водителя сидит Алексей.

— Чего вы хотите? — смотрю на него.

— Максим уже один раз спас тебя, сейчас он занят, у нас будет время поговорить и не только, — он его фразы становится как-то не по себе.

Машина едет за город, хорошо, что с собой телефон, запускаю программу на телефоне, чтобы Егор смог отследить мою геолокацию. Надеюсь, он жив, так же, как и Максим.

Мы подъезжаем к домику где-то около леса. Алексей любезно выпускает из машины.

— Будь хорошей девочкой, не заставляй применять силу, — хищный оскал.

Стараюсь не накалять обстановку и выхожу из машины. Меня ведут в дом и усаживают в кресло.

Алексей делает то же самое, наблюдая за мной.

— Чего вы добиваетесь? — пытаюсь узнать причину моего похищения, опять.

— Элиза, я уже многого добился, сейчас я лишь ещё раз пытаюсь отомстить всем, кто был несправедлив со мной, — Алексей садится более комфортно в кресло, расстёгивая пуговицы на своём пальто.

Я же не чувствую себя тут как дома, так и сижу в куртке, наблюдая за ним, словно я мышка, а он удав, который хочет меня съесть.

— Ты знаешь, я рос в полной семье, меня любили родители, я был первым ребёнком, затем появился Станислав, и до подросткового возраста мы с ним были лучшими братьями, пока родители не стали ставить в пример его. Он был лучше меня, как мне тогда казалось во всём, затем институт и друзья, мы тогда познакомились с твоим отцом. Гулянки, пьянки, планы, всё это было так беззаботно, пока мы не познакомились с Мирославой, — взгляд Алексея меняется, более нежный, но это лишь мгновение, потом снова сталь, злость, обида, — Она мне нравилась, мы с ней проводили много времени вместе, пока она не обозначила между нами чёткие рамки, лишь друзья, — усмешка.

— Зачем вы мне это рассказываете?

— Да так, чтобы ты понимала, при чём тут ты. Я так и не понял, почему твоя мама выбрала его. Но ещё тогда я как-то мог это пережить, но после того как мой брат, создавая фирму, выделил мне роль всего лишь начальника по поставкам, я понял, что не прощу его за это. Мы оба работали и создавали фирму, но в итоге он глава фирмы, а я так, пешка. Спустя три года успешного бизнеса и партнёрства с Александром, я понял, что сделаю всё, чтобы их детище рухнуло.

— Вы решили разрушить бизнес изнутри, — в моей голове начало вставать всё на свои места. — Но при чём тут моя мама?

— Ох, Мирослава была умной девушкой, и практически сразу заметила мою схему, я не мог допустить, чтобы она помешала мне, и тогда я попросил моего друга решить проблему, — молчание, вздох, — я не хотел именно так её решать, но что сделано, то сделано, Александру пришлось несладко. Он бы наверно ещё тогда отправился вслед за ней, но у него была ты. И всё бы нечего, но вы познакомились с Максимом, это, видимо, судьба, — Алексей встаёт с кресла и начинает расхаживать по комнате.

— Тогда мне пришлось думать, как же развести вас в разные стороны, я подкинул одну очень интересную информацию твоему отцу, и он сделал всё сам, мне лишь оставалось настроить Максима против тебя, и всё было идеально, пока вы снова не увиделись.

— Чего же вы теперь хотите? — смотрю на него снизу-вверх.

— Я просто хочу уехать, ведь вы с Максимом практически разрушили мой план, но нечего, у меня ещё есть козырь, — Алексей берёт в руки телефон и кому-то звонит, — здравствуй, Александр, узнал? Вижу, узнал, твоя дочь у меня, ты же помнишь, чем всё кончилось для Миры, надеюсь, ты успеешь спасти дочь.

— Папа, не слушай его, — кричу в ответ.

Тут к нам присоединяется «Тень».

— Всё готова, — мужчина смотрит на меня, взгляд его сулит нечего хорошего, покрасней мере для меня.

— Что ж, поре мне ехать, было приятно побеседовать, — обращается Алексей ко мне, выходя из дома, — Ты знаешь, что делать, — это уже для его цербера.

Больше книг на сайте - Knigoed.net